

10 Февраля.

№ 5-й

1907 года.

ПОЛТАВСКІЯ Єпархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава Полтавская духовная семинарія

I.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

24 января, среда, отслужено всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Божіей Матери „Утоли моя печали“ въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

25 января, четвергъ совершена Божественная литургія въ томъ же соборѣ; послѣ литургіи отслужено молебствіе предъ иконою Божіей Матери „Утоли моя печали“.

27 января, суббота, совершена Божественная литургія въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Николаевской церкви, с. Озерянъ, Лохвицкаго у., Іоаннъ Пашенко; и во діакона учитель Варвинскаго народнаго училища, окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи, Александръ Животковъ; послѣ литургіи отслужено молебствіе съ акаѳистомъ Божіей Матери.

28 января, воскресенье, совершена Божественная литургия въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Александръ Животковъ; послѣ литургіи отслужено молебствіе и освящена хоругвь сооруженная союзомъ Русскаго народа.

30 января, вторникъ, совершена Божественная литургия нъ Трехсвятительской церкви при Полтавской классической гимназіи; послѣ литургіи отслужено молебствіе по случаю дня храмоваго праздника.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ, Епископомъ Прилукскимъ, 28 января, воскресенье, совершена Божественная литургия и молебствіе въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Отъ лица Его Преосвященства Епископа Іоанна выражается благодарность, съ преподаніемъ Божія благословенія съ занесеніемъ въ формулярный списокъ 12 января смотрителю Полтавскаго духовнаго училища, протоіерею Григорію Лисовскому за его безмездные и усиленные труды, понесенные при исполненіи обязанностей предсѣдателя совѣта Александро-Николаевской учительской школы, что на полѣ Полтавской битвы; 24 января іеромонахамъ Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря духовнику *Макарію* и благочинному *Савватію* преподается Божіе благословеніе за доброе иноческое житіе и служеніе съ занесеніемъ о томъ въ послужные списки.

Предоставлено діаконское мѣсто 18 января псаломщику Николаевской церкви м. Лютеньки, Гадячскаго у., Порфирію *Кожушко* при той же церкви на занимаемомъ имъ псаломщическомъ мѣстѣ.

Рукоположены въ санъ священника: 27-го января діаконъ Николаевской церкви с. Озерянь, Лохвицкаго у., Іоаннъ *Пащенко* къ Николаевской церкви с. Каландинець, Лубенскаго уѣзда; 28 января, учитель Варвинскаго народнаго учи-

лица, Лохвицкаго уѣзда, окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи, Александръ Животковъ къ Воскресенской церкви м. Куреньки, Лохвицкаго уѣзда.

Опредѣлены и. д. псаломщика: 16 января учитель Смѣлянскаго паронаго училища Іоаннъ *Шкуматъ* къ Николаевской церкви м. Смѣлаго, Роменскаго уѣзда, на 2-е мѣсто; 21 января заштатчій псаломщикъ Григорій *Чумаковъ* къ Воскресенской церкви м. Куреньки, Лохвицкаго уѣзда, сынъ псаломщика Никифоръ *Скибицкій* къ Трехсвятительской церкви с. Гмирянки, Прилукскаго у.; съ тѣмъ, чтобы въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ выдержалъ экзаменъ на званіе псаломщика; сынъ священника Николлай *Курдиновскій* къ Вознесенской церкви с. Дрыждовыхъ хуторовъ, Кобелякскаго у.; и. д. псаломщика Николаевской церкви м. Великихъ Будищъ, Зѣньковскаго у., Харитонъ *Салагаевъ* къ той же церкви.

Перемѣщены: 17 января діаконъ Михайловской церкви м. Круполя, Переяславскаго у., Феодоръ *Сокальскій* къ Преображенской церкви с. Нѣдры, того же уѣзда; псаломщики: Николаевской церкви м. Смѣлаго, Роменскаго у., Андрей *Кривусъ* къ Троицкой церкви с. Липоваго, Кременчугскаго у., на 2-е мѣсто; Христо-Рождественской церкви м. Вороньковъ, Лохвицкаго у., Александръ Терлецкій къ Михайловской церкви с. Пристромъ, Переяславскаго уѣзда; 21 января Вознесенской церкви с. Дрыждовыхъ хуторовъ, Кобелякскаго уѣзда, Андрей *Морачевскій* къ Успенской церкви с. Шушваловки, Кременчугскаго у., на 1-е мѣсто.

Утверждены въ должностяхъ 18 января священники: Николаевской церкви с. Биевецъ, Лубенскаго у., Тимошей *Богаицкій* духовникомъ, по вѣдомству благочиннаго священ. Николая *Бельговскаго*; 22 января Рождество-Богородичной ц. с. Круподеринець, Лубенскаго у. Василій *Базилевскій* духовникомъ, по вѣдомству благочиннаго свящ. Гавріила *Коваленко*; священникъ Георгіевскій церкви г. Кобелякъ Анастасій *Затворницкій* законоучителемъ мѣстнаго коммерческаго училища, учрежденнаго Бончъ-Бруевичъ; *утверждены преподавательницами закона* Божія мѣстныхъ народныхъ училищъ подъ вѣдѣніемъ мѣстныхъ священниковъ: окончившія курсъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, Полтавскаго—

Марія *Громишкая*; Буринскаго народнаго училища, Хорольскаго у.; Харьковскаго Елена *Сокологорская*—Тимчинскаго, на мѣсто Александры *Громишковой*, Полтавскаго—Киріена *Филовецъ*, Берестовеньковскаго народнаго училища, на мѣсто священника Константина *Дмитровскаго*; окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи, Симеонъ *Онищенко* Зарудновскаго народнаго училища.

Уволенъ отъ должности благочиннаго и приходскаго священника за штатъ, согласно прошенію, 17 января благочинный священникъ Николаевской церкви с. Круподеринець, Лубенскаго у., Николай Бельговскій.

Умершіе исключаются изъ списковъ 28 декабря псаломщикъ Трехсвятительской церкви с. Гмирянки, Прилукскаго у.; Іоаннъ *Скибицкій*; 16 января *діаконъ* Крестовоздвиженской ц. м. Озеръ, Кобелякскаго уѣзда, Павелъ *Кирилловъ*.

III.

Извѣстія и объявленія.

О просвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ.

Просвѣщены св. крещеніемъ изъ евреевъ: 21 октября мѣщанинъ города Рѣчицы Шевель Гецелевъ *Кагановичъ*, 19 лѣтъ, священникомъ Маріи Магдалининской церкви города Ромень Константиномъ Скитскимъ съ нареченіемъ имени „Сергій“, при воспріемникахъ: козакъ Андреѣ Григоріевѣ *Костюкъ* и козачкѣ Александрѣ Васильевнѣ *Глушковой*, 12 марта мальчикъ неизвѣстнаго званія именующійся *Исаакъ* онъ же Василій *Берковскій*, 16 лѣтъ, тѣмъ же священникомъ, съ нареченіемъ имени „Василій“, при воспріемникахъ: крестьянинъ Лукъ Максимовъ *Зимоненко* и крестьянкѣ Евдокии Михайловнѣ Герасько.

Присоединены изъ католиковъ: 24 мая крестьянки Радомскаго уѣзда Бронеслава Юзефова *Господарчикъ*, 25 лѣтъ, тѣмъ же священникомъ, съ нареченіемъ имени „Анастасія“, при свидѣтельницахъ дворянкѣ Еленѣ Ильиничнѣ *Квитницкой*;

24 мая сынъ той же Брониславы *Господарикъ*, 3 лѣтъ, съ нареченіемъ имени „Владиміръ“, тѣмъ же священникомъ, при свидѣтелѣ крестьянинѣ Моисеѣ Меоодіевѣ *Мазоха*.

Ректоръ Московской Духовной Академіи Епископъ Евдокимъ обратился къ Преосвященному Епископу Іоанну съ письмомъ слѣдующаго содержанія: „желая послужить св. церкви и дорогой родинѣ въ нынѣшнее смутное время вѣрой и правдой, я испросилъ у Святѣйшаго Синода разрѣшеніе на изданіе журнала „Христіанинъ“, программу коего при семъ прилагаю. Доволя о семъ до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, покорнѣйше прошу Васъ, не найдете ли Вы возможнымъ рекомендовать нашъ журналъ подвѣдомственному Вамъ духовенству, мірянамъ и подвѣдомственнымъ Вамъ духовнымъ учрежденіямъ“. На этомъ письмѣ резолюція Его Преосвященства наслѣдовала такая: „Въ консисторію на распоряженіе по отпечатанію письма Преосвященнаго Ректора Московской Духовной Академіи Епископа Евдокима въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ приглашеніемъ духовенства епархіи и епархіальныхъ учреждений къ выпискѣ новоиздаваемого журнала, гдѣ есть на то свободныя средства.“

Программа журнала „Христіанинъ“.

Журналъ не ставитъ своей задачей тенденціозное служеніе какой либо одной опредѣленной партіи или какому-либо одному направленію нашей церковно-общественной жизни. Нашъ журналъ ставитъ своею задачей совершенно безпристрастное, всестороннее, спокойное освѣщеніе всѣхъ явленій современной церковно-общественной жизни, науки и литературы. Мы считаемъ своею обязанностію предъ читателями отмѣчать и поддерживать все святое, справедливое, честное, искреннее, что предпринимается во благо Церкви и на спасеніе изстрадавшей нашей дорогой Родины, хотя бы оно исходило изъ круговъ людей сравнительно съ нами иныхъ убѣжденій. Мы будемъ всюду собирать и эти блестящія истины, падающія отъ хитона Спасителя, какъ собирали ихъ св.

Отцы въ первохристіанское время на поляхъ даже языческой литературы, густо поросшей всякими сорными травами и бурьяномъ. Слово правды—вотъ нашъ девизъ. Поэтому мы будемъ всемѣрно избѣгать лжи, которой такъ часто пятнають себя не только уличныя изданія, но и изданія, выходящія изъ подъ пера людей съ высшимъ образованіемъ и почетнымъ положеніемъ въ обществѣ. Намъ хотѣлось бы о всемъ говорить такъ, какъ говорилъ бы Самъ Христосъ Спаситель, если бы Онъ жилъ въ наше время, или какъ сказали бы св. Отцы и христіанскіе писатели золотой поры христіанства, державшіе говорить правду и земнымъ царямъ и имѣвшіе въ себѣ мужество безбоязненно умирать за эту правду.

Пазывая свой журналъ „Христіанинъ“, мы хотимъ не то, конечно, сказать, что будемъ поирать законы Откровенія и Церкви и создавать какой-то особый новый видъ христіанина,—а то, что мы будемъ стараться во взглядахъ на все угадать и отразить подлинный голосъ Церкви, совершенно свободный отъ всякихъ внѣшнихъ вліяній, голосъ подлиннаго христіанства. Мы не можемъ иначе назвать свой журналъ и потому, что въ настоящіе дни Церковь наша, привлекая на служеніе себѣ жизненныя силы изъ нѣдръ народа и глубинъ нашего просвѣщенія, становится дѣйствительно свободной отъ всякихъ внѣшнихъ, случайныхъ и неполезныхъ вліяній, и становится на тотъ путь, на какомъ она нѣкогда была, но съ какого въ значительной степени свела ее извѣстная деспотическая рука.

Бурнымъ потокомъ течетъ русская жизнь въ послѣднее время. Этотъ могучій потокъ клокочетъ и клубится теперь и около стѣнъ церковныхъ. Но скоро утихнетъ буря... Скоро минуетъ темная ночь... Уже близится лучезарный восходъ и скоро настанетъ день свѣта и зальетъ онъ своими животворными лучами всю землю, освѣтитъ каждый самый забытый уголокъ нашей жизни... Пойдемъ же смѣло на встрѣчу этому современному потоку. Пойдемъ на встрѣчу современнымъ теченіямъ жизни государственной и общественной, но... пойдемъ не съ огнемъ и мечемъ, а съ крестомъ Христовымъ въ рукахъ и съ горячею вѣрой въ недалекое свѣтлое будущее въ сердцахъ. Пусть *лева* и *справа* оскорбляютъ наши свя-

тыни. Мы все-же пойдемъ служить, по мѣрѣ возможности, укрѣпленію нашей св. Церкви и дорогой Родины на началахъ обновленія и свободы, но... служить будемъ не силою пролитой крови, а силою пламенной вѣры во Христа, непреложность, и вѣчность Его ученія.

Мы идемъ на крестное служеніе нашимъ братьямъ, идемъ вмѣстѣ съ ними страдать и быть въ мукахъ духовнаго рожденія, пока во всей нашей жизни не отобразится Христось, пока не создастся у насъ христіанственная общественность, не возстановится церковный бытъ и не создастся вполнѣ христіанское государство. Возстановленіе нравственно-религіозныхъ устоевъ нашей Церкви во всей почти необозримой широтѣ и всеобъемлемости ея сложныхъ отношеній къ міру—составить нашу главную обязанность. Мы не будемъ замыкаться въ тѣсномъ кругу учено-кабинетныхъ произведеній. Наши статьи рассчитаны на *широкую* публику. Мы будемъ о всемъ писать такъ, что едва ли пайдется такой человѣкъ, который бы не понялъ насъ. Намъ хотѣлось бы въ своемъ изданіи дать читателю возможность, не теряя много времени и средствъ, какъ въ зеркалѣ видѣть отраженіе всей современной церковно-общественной жизни со всѣми ея свѣтлыми и темными, положительными и отрицательными сторонами. Среди бурь и волненій житейскаго моря, въ мірянахъ мы будемъ пробуждать сознаніе высоты и отвѣтственности ихъ христіанскаго званія, въ пастыряхъ—сознаніе высоты, отвѣтственности и новыхъ условій современнаго пастырскаго служенія. Пастырь въ нашемъ журналѣ найдетъ совершенно новое указаніе, какъ ему устоять въ современномъ водоворотѣ и како ему построить свою пастырскую жизнь и дѣятельность среди феерически смѣняющейся дѣйствительности, полной всевозможныхъ плановъ, гаданій, желаній, требованій, противорѣчій... Христіанинъ найдетъ въ нашемъ журналѣ отвѣтъ на многіе свои жгучіе, мучительные вопросы и научится въ хаосѣ различныхъ современныхъ ученій не терять изъ своего сердца и вида живоноснаго лика Христова.

Братъ-читатель, навѣять на тебя среди скучныхъ и тяжелыхъ настоящихъ рядовыхъ будней праздничное, свѣтлое, бодрое, святое, христіанское настроеніе, вдохнуть въ тебя

вѣру въ великое и непобѣдимое въ мірѣ, за что стоитъ страдать и умереть, унести тебя на крыльяхъ мысли изъ суевѣрностей нашей сѣрой жизни въ атмосферу чистой христіанственности—наша задача. Намъ хотѣлось бы показать тебѣ, что и среди мрачнаго, непригляднаго, тяжелаго, гнетущаго тола современной жизни, все же есть свѣтлыя, яркія точки, и въ наши дни возможно найти устои, на которыхъ еще не трудно устроить свою жизнь. Намъ бы хотѣлось быть для тебя постоянно лучемъ небомъ сіяющей радости среди твоихъ мірскихъ печалей и радостей. Намъ бы хотѣлось удержать тебя въ тихой пристани ограды церковной у ногъ Христа Спасителя, у которыхъ никому еще и никогда не было ни тяжело, ни тѣсно. Намъ хотѣлось бы поддержать и сохранить въ тебѣ основную черту нашей Церкви, которая до сихъ поръ была сильна не внѣшними дѣяніями, а своею внутреннею мощію тяготѣнія къ небу, своею непосредственною горячею вѣрою въ живого Бога, близкаго къ намъ и нынѣ, какъ Онъ былъ близокъ къ людямъ и въ давно минувшія времена. Намъ хотѣлось бы провести тебя по стогнамъ современной жизни, современныхъ научныхъ и литературныхъ вѣяній безъ опасенія за цѣлость твоихъ христіанскихъ убѣжденій. Намъ бы хотѣлось среди текучести и многогранности теперешней жизни уловить вѣчно неизмѣнные, вѣчно новые и вѣчно свѣжіе тоны Евангельской жизни, жизни во Христѣ, а не въ антихристѣ.

Мы желаемъ привести всѣхъ къ подножію креста Христова и покорить сердца всѣхъ Христу. Мы желаемъ собрать всѣхъ въ спасительный корабль Христовъ, которому не страшны никакія житейскія бури и волны, потому что на немъ Кормчій—Самъ Христосъ Спаситель. Мы хотимъ всѣхъ возвести на гору Господню... Сіе буди, буди...

Служить этимъ великимъ жизненно-христіанскимъ задачамъ и станетъ нашъ журналъ всѣми своими отдѣлами, изъ которыхъ каждый будетъ горячо и живо раскрывать ту или другую сторону нашей программы. Вотъ эти отдѣлы:

I. *Церковно-общественный*. Статьи и изслѣдованія по всѣмъ вопросамъ, волнующимъ современное духовное и свѣтское общество.

II. *Научный*. Исслѣдованія и статьи по богословскимъ наукамъ, философіи, психологіи, общественнымъ и естественнымъ наукамъ.

III. *Критическій отдѣлъ*. Оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія художественныхъ произведеній современной свѣтской литературы.

IV. *Церковно-бытовая жизнь*. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

V. *Реформа приходской жизни*. Статьи и исслѣдованія по вопросамъ устроенія нашей приходской жизни среди новыхъ условій ея существованія въ государствѣ.

VI. *Блестки*. Назидательныя размышленія, мудрыя изреченія древнихъ подвижниковъ, христіанскихъ писателей, философовъ.

VII. *Лѣтопись* церковно-общественной жизни въ Россіи, на православномъ Востокѣ, въ Славянскихъ земляхъ и на Западѣ.

VIII. *Старообрядчество и сектанство*. Обзоръ ихъ жизни и дѣятельности въ настоящее время, среди новыхъ условій жизни.

IX. *Почтовый ящикъ*. Идеиный обмѣнъ цыслями, думами и чувствами съ своими читателями.

X. *Хроника академической жизни*. Обзоръ всѣхъ выдающихся событій академической жизни.

XI. *Среди газетъ и журналовъ*. Обзоръ современной печати по всѣмъ вопросамъ.

XII. *Новости богословской литературы*. Критическіе очерки и отзывы о выдающихся книгахъ и статьяхъ духовнаго содержанія какъ русской, такъ и иностранной литературы.

XIII. *Переводы и изданія*. Журналъ „Христіанинъ“, не преслѣдуя никакихъ чисто коммерческихъ цѣлей, за самую дешевую плату, въ непродолжительномъ будущемъ, предложитъ своимъ читателямъ серію выдающихся произведеній западныхъ богослововъ по различнымъ отраслямъ знанія. Едва ли много нужно говорить о томъ, какъ необходимо твердо знать опытъ людей, прошедшихъ тотъ длинный путь развитія и борьбы за свободу Церкви, намъ, еще только

вступающимъ на этотъ путь и уже падающимъ иногда подъ тяжестью выпавшаго на нашу долю жизненнаго креста...

XIV. *Указатель* вновь вышедшихъ книгъ и брошюръ духовнаго содержанія.

XV. *Объявленія*. Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книгами не менѣе 12 печатныхъ листовъ каждая, на хорошей бумагѣ, по временамъ съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ литературныхъ и научныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей. Въ числѣ многочисленныхъ нашихъ сотрудниковъ въ настоящее время состоятъ:

Епископъ Андроникъ (Кіотскій) Ректоръ Виоанск. Сем. Прот. А. А. Бѣляевъ, проф. А. Д. Бѣляевъ, Проф. А. П. Басаргинъ, Юристъ П. В. Верховскій, Преп. П. Н. Васильковъ, проф. С. С. Глаголевъ, Рект. Академіи Епископъ Евдокимъ, Преподават. Свящ. Александръ Замятинъ, Архим. Іосифъ, Проф. Университета Графъ Л. А. Комаровскій, Проф. М. Д. Муретовъ, М. А. Новоселовъ, Н. Н. Неплюевъ, Прив.-доц. Университ. А. И. Покровскій, Преп. І. В. Поповъ, Проф.-свщ. Д. Рождественскій, Архіеп. Сергій (Финляндскій), Свящ. А. Совѣтовъ, Іером. Серафимъ, Проф. М. М. Тарѣевъ, Публицистъ Л. А. Тихомировъ, П. А. Флоренскій, Іерод. Христофоръ, Проф. А. П. Шостынь, Рект. Моск. сем. Архим. Ѳеодоръ. Учитель-писатель, Крестьянинъ-писатель и мн. др.

Редакція имѣетъ во многихъ городахъ Востока и Запада своихъ собственныхъ корреспондентовъ, которые будутъ сообщать ей по возможности о всѣхъ выдающихся новостяхъ иностранной церковной, общественной и книжной жизни. Мы имѣемъ своихъ корреспондентовъ: въ Константинополь, Аѳинахъ, Смирнѣ, Солунѣ, Бейрутѣ, Іерусалимѣ, Назаретѣ, Виолеемѣ, Александріи, Каирѣ, Бѣлградѣ, Софіи, Вѣнѣ, Прагѣ, Неаполѣ, Римѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Лейпцигѣ, Штутгартѣ, Амстердамѣ, Брюсселѣ, Нью-Йоркѣ, Чикаго, С.-Франциско, Аляскѣ, Токио, Кіото, и многихъ другихъ городахъ. Редакція имѣетъ въ своемъ распоряженіи обширный матеріаль. Въ нашемъ портфелѣ есть такія произведенія, которыя еще никѣмъ до сихъ поръ не были обнародованы.

Вниманію сотрудниковъ. Статьи, посылаемыя авторами въ Редакцію должны быть переписаны четко, на одной сторонѣ листа. Ркп. возвращаются, если приложены марки на возвратъ. Незатребованныя рукописи хранятся въ теченіи полугода и затѣмъ уничтожаются. Расчетъ за статьи по таксѣ Редакціи, немедленно по напечатаніи статьи.

Условія подписки. На годъ только 4 рубля, на полгода— 2 руб. съ доставкой и пересылкой въ Россіи; за границу: на годъ 7 р., на полгода—4 руб. Отдѣльныя книжки журнальная по 75 к. съ перес.; наложеннымъ платежомъ на 10 к. дороже. При выпискѣ не менѣе десяти экземпляровъ—II-й высылается бесплатно.

Книгопродавцы удерживаютъ изъ подписной цѣны 5%.

Объявленія принимаются по 25 к. за строку петита. За послѣдующіе разы: за три раза 20 к., за 6 разъ 15 к., до 12 разъ 10 коп.

Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію.

Адресъ редакціи: Сергіевъ-Посадъ, Московск. губ. Редакція журнала „Христіанинъ“.

Редакторъ-издатель, Ректоръ Моск.-Дух. Академіи,
Епископъ Евдокимъ.

СПИСОКЪ

воспитаницъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища за коими числится недоимка за 190³/₄, 190⁴/₅ и 190⁵/₆ учебные годы сгруппированныя по благочиніямъ; но ввиду того, что многіе указанная въ этомъ списокѣ лица перемѣнили мѣста своей службы (переведены въ другіе приходы), Совѣтъ не имѣлъ возможности распредѣлить недоимщиковъ точно по благочиніямъ и просить сдѣлать это самихъ о. о. благочинныхъ.

№ №	Фамиліи и имена.	за 190 ³ / ₄ г.		за 190 ⁴ / ₅ г.		за 190 ⁵ / ₆ г.		Итого.	
		РУБ.	к.	РУБ.	к.	РУБ.	к.	РУБ.	к.
		<i>Гадячскій уѣздъ.</i>							
Благочиннаго I округа протоіерея Михаила Дамаскина.									
1	Лисовская Емілія дочь св.	—	—	—	—	30	—	30	—
Благочиннаго IV округа св. Григорія Никифорова.									
2	Илляшевичъ Анастасія д. псаломщика	—	—	110	—	—	—	110	—
3	Петечипская Анна д. псаломщика	—	—	90	—	—	—	90	—
Благочиннаго V округа св. Никанора Данилевскаго.									
4	Орловская Варвара д. псаломщика	—	—	—	—	100	—	100	—

№№	Ф. миліи и имена.	За 190 ³ / ₄ г.		За 190 ⁴ / ₅ г.		За 190 ⁵ / ₆ г.		Итого.		
		Руб.	к.	Руб.	к.	Руб.	к.	Руб.	к.	
		12	Безпояскова Лидія д. свящ.	—	—	—	—	20	—	20
13	Мильгевская Татіана дочь псаломщика	—	—	25	—	—	—	25	—	
<i>Кобеляжскій уездъ.</i>										
Благочиннаго I округа св. Льва Сокологорскаго.										
14	Полянская Евдокія д. св.	25	—	50	—	100	—	175	—	
15	Стасевская Екатерина дочь діакона	—	—	50	—	—	—	50	—	
Благочиннаго II округа св. Петра Воблаго.										
16	Яковенко Вѣра д. священ.	—	—	100	—	—	—	100	—	
17	Черемховичъ Наталія д. св.	—	—	—	—	45	—	45	—	
Благочиннаго III округа св. Гавріила Степанченка.										
18	Пирогова Ольга д. свящ.	—	—	15	—	—	—	15	—	
Благочиннаго IV округа протоіерея Петра Киріева.										
19	Коркушко Елена д. діакона.	—	—	—	—	5	—	5	—	
20	Браславская Марія д. псаломщика	—	—	50	—	—	—	50	—	

№ п/п	Фамиліи и имена.	За 190 ³ / ₄ г.		За 190 ⁴ / ₅ г.		За 190 ⁵ / ₆ г.		Итого.	
		Руб.	к.	Руб.	к.	Руб.	к.	Руб.	к.
		<i>Константиноградск. уѣздъ</i>							
	Благочиннаго I округа протоіерея Андрея Щитянского.								
21	Кучерева Наталія д. св.	—	—	—	—	10	—	10	—
	Благочиннаго II округа св. Григорія Рудичева.								
22	Марюхничъ Елена д. св.	—	—	—	—	10	—	10	—
23	Поповиченко Евдокія дочь псаломщика	—	—	90	—	—	—	90	—
	Благочиннаго III округа св. Павла Роговенка								
24	Процко Любовь д. діакона	—	—	—	—	30	—	30	—
	Благочиннаго V округа св. Іоанна Саговскаго.								
25	Базилевичъ-Марія д. діакона	55	—	100	—	60	—	215	—
<i>Лохвицкій уѣздъ.</i>									
	Благочиннаго I округа протоіерея Георгія Галковскаго.								
26	Гришкова Анна д. псалом.	—	—	50	—	40	—	90	—
27	Чебановская Ксенія дочь діакона	55	—	50	—	—	—	105	—

№ №	Фамиліи и имена.	За 190 ³ / ₄ г.		За 190 ⁴ / ₅ г.		За 190 ⁵ / ₆ г.		Итого.	
		Руб.	к.	Руб.	к.	Руб.	к.	Руб.	к.
		<i>Кременчугскій уездъ.</i>							
Благочиннаго I округа протоіерея Павла Васильева.									
28	Кривусьва Софія д. свящ.	—	—	40	—	—	—	40	—
Благочиннаго II округа св. Стефана Кремянскаго.									
29	Пирская Анна дочь свящ.	—	—	34	—	15	—	49	—
30	Сагарда Варвара д. псалом.	115	—	—	—	—	—	115	—
31	Бѣленькая Софія д. діакона.	—	—	45	—	20	—	65	—
32	Гонтаровская Юлія д. діак.	—	—	40	—	—	—	40	—
33	Грозинская Анна д. псал.	—	—	30	—	60	—	90	—
34	Сквалецкая Вѣра д. діакона.	—	—	—	—	5	—	5	—
35	Бѣленькая Неонила дочь діакона	—	—	10	—	—	—	10	—
Благочиннаго V округа св. Петра Сипельникова									
36	Сокологорская Анна д. св.	—	—	130	—	—	—	130	—
<i>Лубенскій уездъ.</i>									
Благочиннаго I округа протоіерея Николая Якубовскаго.									
37	Базилевская Вѣра д. звящ.	—	—	—	—	20	—	20	—

№ №	Фамилии и имена.	За 190 ³ / ₄ г.		За 190 ⁴ / ₅ г.		За 190 ⁵ / ₆ г.		Итого.	
		Руб.	к.	Руб.	к.	Руб.	к.	Руб.	к.
	Благочиннаго V округа св. Гавриила Коваленка.								
38	Скитская Марія д. діакона.	—	—	—	—	40	—	40	—
39	Пятецкая Александра дочь псаломщика	—	—	5	—	30	—	35	—
	<i>Миргородскій уездъ.</i>								
	Благочиннаго I округа св. Димитрія Мильгевскаго.								
40	Заика Анна дочь діакона .	—	—	—	—	30	—	30	—
	Благочиннаго III округа св. Ісакима Сташиславскаго.								
41	Кремянская Елена дочь діакона.	—	—	53	—	—	—	53	—
	<i>Полтавскій уездъ.</i>								
	Благочиннаго IV округа св. Александра Соборницкаго.								
42	Шерстюкъ Марія д. діакона	—	—	30	—	20	—	50	—
	Благочиннаго VI округа св. Іоанна Костецкаго.								
43	Ольшанская Ольга д. псаломщика	55	—	50	—	10	—	115	—
	Пустовойтова Марія дочь священника	—	—	80	—	30	—	110	—

№ №	Фамиліи и имена.	За 190 ³ / ₄ г.		За 190 ⁴ / ₅ г.		За 190 ⁵ / ₆ г.		Итого.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
	<i>Переяславскій уездъ.</i>								
	Благочиннаго I округа протоіерея Іоанна Лонгинова.								
45	Иваницкая Анна д. діакона.	—	—	100	—	—	—	100	—
	Благочиннаго III округа св. Іоанна Ефимовича.								
46	Тихоновичъ Анна д. псаломщика	3	25	20	—	—	—	23	25
47	Сахновская Татіана дочь псаломщика	60	—	100	—	100	—	260	—
	Благочиннаго IV округа св. Николая Богдановича.								
48	Росинская Марія дочь св.	—	—	45	—	11	—	56	—
	Благочиннаго V округа св. Стефана Трипольскаго.								
49	Троцина Людмила дочь діакона	—	—	—	—	30	—	30	—
	<i>Пирятинскій уездъ.</i>								
	Благочиннаго I округа протоіерея Николая Іерусалимова.								
50	Лонгинова Евдокія дочь св.	65	—	10	—	—	—	75	—
51	Павелко Наталія дочь св.	—	—	—	—	50	—	50	—
52	Навроцкая Ирина дочь св.	—	—	20	—	—	—	20	—

№ №	Фамиліи и имена.	За 190 ³ / ₄ г.		За 190 ⁴ / ₅ г.		За 190 ⁵ / ₆ г.		Итого.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
	Благочиннаго II округа св. Проконія Сахновскаго.								
53	Діаконенко Марія д. псал.	—	—	55	—	—	—	55	—
	Благочиннаго III округа св. Павла Андріевскаго.								
54	Полянская Таисія д. діакона.	—	—	20	—	100	—	120	—
	Благочиннаго IV округа св. Григорія Билинскаго.								
55	Рыбка Александра д. пса- <i>Прилукскій уездъ.</i>	—	—	—	—	30	—	30	—
	Благочиннаго III округа свящ. Феодора Сахновскаго.								
56	Рашкевичъ Надежда дочь псаломщика	55	—	90	—	75	—	220	—
57	Игнатовичъ Лидія д. св.	—	—	20	—	30	—	50	—
58	Раевская Варвара д. свящ.	—	—	—	—	70	—	70	—
	Благочиннаго IV округа св. Кирилла Андреевскаго.								
59	Людкевичъ Анна д. свящ.	—	—	65	—	—	—	65	—
	Благочиннаго VI округа св. Александра Дубровы.								
60	Лабунская Анастасія д. псал.	—	—	—	—	30	—	30	—

№ №	Фамиліи и имена.	За 190 ³ / ₄ г.		За 190 ⁴ / ₅ г.		За 190 ⁵ / ₆ г.		Итого.	
		Руб.	к.	Руб.	к.	Руб.	к.	Руб.	к.
		<i>Роменскій уѣздъ.</i>							
	Благочиннаго III округа протоіерея Конст. Трояновскаго.								
61	Базилевская Анастасія д. священника	—	”	95	”	100	”	195	”
62	Яновская Ольга д. свящ.	—	”	100	”	50	”	150	”
	Благочиннаго V округа св. Кирилла Соляникова.								
63	Павловская Олимпіада дочь священника	—	”	90	”	—	”	90	”
64	Рахубовская Анна д. св.	—	”	—	”	3	”	3	”
	Благочиннаго VI округа свящ. Николая Комарецкаго.								
65	Андріевская Марія д. св.	50	”	—	”	—	”	50	”
	<i>Хорольскій уѣздъ.</i>								
	Благочиннаго III округа протоіерея Іоанна Ушацкаго.								
66	Лукьянова Вѣра д. діакона.	—	”	20	”	—	”	20	”
	Благочиннаго IV округа св. Филиппа Галабутскаго.								
67	Гонтаровская Антонина д. діакона	—	”	30	”	20	”	50	”

№ №	Фамиліи и имена.	За		За		За		Итого.	
		190 ³ / ₄ г.		190 ⁴ / ₅ г.		190 ⁵ / ₆ г.			
		РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
	Благочиннаго V округа св. Никонора Букшованаго.								
68	Яровая Анастасія д. псаломщика			11				11	
	<i>За окончившими курсъ въ 1905 году:</i>								
69	Заруская Серѣфима д. псал. м. Хомутца Миргородскаго у.	30						30	
70	Коловская Вѣра д. свящ. с. Харьковецъ, Лохвицкаго у.	50						50	
	<i>За окончившими курсъ въ 1906 году:</i>								
71	Базилевская Марія д. псал. с. Песокъ Лубенскаго уѣзда.	100		100		100		300	
72	Дзюбенко Густина д. псал. м. Гельмязова, Золотоношск. у.			25				25	
73	Лебединская Вѣра д. свящ. с. Берестоваго, Константин. у.			28		50		78	
74	Множинская Александра д. псаломщ. с. Поповки, Хорол. у.			50				50	
75	Павловская Александра д. св. с. Гришевки, Роменскаго у.	49	50					49	50
76	Стефановичъ Ксенія д. діак. с. Березовой Рудки, Пирят. у.			30				30	

№№	Фамиліи и имена.	За 190 ³ / ₄ г.		За 190 ⁴ / ₅ г.		За 190 ⁵ / ₆ г.		Итого.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
		77	Якубовская Антонина д. св. с. Песокъ, Кременчугскаго у.	—	—	30	—	—	—
78	Кремянская Марія д. свящ. с. Капустинець Гадячскаго у.	50	—	—	—	—	—	50	—
Всего		817	75	253	1	1679	—	5027	75

Согласно постановленія IV очереднаго Епархіальнаго Съѣзда, утвержденаго Его Преосвященствомъ, Совѣтъ училища проситъ Благочинническіе Совѣты представить въ Совѣтъ училища свои отзывы о матеріальномъ положеніи должниковъ.

Отъ Правленія Эмеритальной Кассы духовенства Полтавской епархіи.

По постановленію XIV очередного Епархіального Създа, утвержденному Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, разрѣшено участникамъ кассы переходить изъ низшихъ разрядовъ по денежнымъ взносамъ въ высшіе съ уплатою разницы съ процентами между вновь избраннымъ и прежнимъ взносами, а также и безъ уплаты таковой разницы съ процентами, по желанію. Также точно разрѣшенъ переходъ участниковъ изъ выснихъ разрядовъ въ низшіе.

Количество доплаты съ процентами при переходѣ въ высшіе разряды взносовъ указано въ нижеслѣдующей таблицѣ

За сколько лѣтъ.	Съ 2 р. на 10 р.		Съ 3 р. на 10 р.		Съ 4 р. на 10 р. съ 2 р. на 8 р.		Съ 6 р. на 10 р. съ 4 р. на 8 р. съ 2 р. на 6 р.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1	8	40	17	35	6	30	4	20
2	17	22	25	7	12	92	8	61
3	26	48	33	18	19	87	13	24
4	36	20	20	70	27	16	18	10
5	46	41	41	65	34	82	23	21
6	57	13	50	65	42	86	28	57
7	68	39	59		51	30	34	20
8	80	20	70	92	60	17	40	11
9	92	61	81	18	69	48	46	32
10	105	64	92	58	79	21	52	83
11	119	32	104	56	89	47	59	67
12	133	69	117	14	100	24	66	85
13	148	77	130	35	111	55	74	39
14	164	61	144	22	123	43	82	31
15	181	24	158	78	135	90	90	63
16	198	70	174	7	149	—	99	36
17	217	4	190	12	162	75	108	53
18	236	31	206	98	177	19	118	16
19	256	53	224	68	192	35	128	27
20	277	75	243	26	208	27	138	88

Правленіе Кассы проситъ участниковъ заявленіе о пере-
мѣнѣ взносовъ подавать по возможности въ началѣ года.

Въ Полтавскомъ Епархіальномъ Складѣ

Св.-Макаріевскаго Братства

Мало-Петровская улица, новый Городской домъ

ИМѢЕТСЯ въ продажѣ въ большомъ выборѣ, хорошей изящной работы, разныхъ фабрикъ Церковная утварь.

ПЛАЩАНИЦЫ большія и малыя, паникадила позолоченныя и посеребренныя, паниходныя и всенощныя блюда, кресты и иконы запрестольн. металлическіе, хоругви металлическія и суконныя.

ПАРЧА для облачений и готовыя облаченія, священническіе кресты, бархатъ для камилавокъ и **КНИГИ** Богослужбныя, творенія Святыхъ о.о.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

и старыя, мѣдныя, церковныя вещи въ уплату.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*

Печ. съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 10 Февраля 1907 г.

Полтава, Типо-Литогр. Т. Д. «Л. Фришбергъ».

10 Февраля

№ 5.

1907 года.

ПОЛТАВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

„Мѣсто, идѣже лежа Господь“.

(Изъ Палестинскихъ бесѣдъ въ Полтавскомъ Каѳедральномъ соборѣ).

(Продолженіе).

Мы опредѣлили характеръ мѣстности святаго города и положеніе главныхъ частей его. Теперь можно опредѣлить расположеніе въ немъ священныхъ и дорогихъ для вѣрующаго христіанина мѣстъ.

Возьмемъ сначала восточную часть священнаго города Иерусалима, расположенную на холмѣ Морія. Въ юговосточномъ углу города находится громаднѣйшій дворъ въ видѣ продолговатаго четвероугольника, который имѣетъ болѣе полуторы версты въ окружности. Восточная и южная стѣны этого четвероугольника совпадаютъ съ городской стѣною. Четвероугольникъ этотъ есть тотъ дворъ Храма Соломонова, посрединѣ котораго когда-то находился самый храмъ и въ немъ Святое Святыхъ. У насъ въ Полтавѣ этому четвероугольнику соотвѣтствуетъ та мѣстность, которую можно ограничить Александровской и Протопоповской улицами, а также краями возвышенности города. Священный храмъ Иудейскій здѣсь будетъ посрединѣ четвероугольника приблизительно тамъ, гдѣ у насъ находится Водопроводная башня. Здѣсь то находился тотъ священный храмъ, въ который введена была Пресвятая Дѣва Марія, въ которомъ

Младенца Иисуса принявъ въ свои объятія праведный Симеонъ, который ежегодно посѣщаль Господь Иисусъ въ установленные праздники въ отроческомъ и зрѣломъ возрастѣ, изъ котораго Христосъ неоднократно прогонялъ торжниковъ, въ котромъ произнесъ не одну изъ своихъ чудныхъ притчъ и не одну изъ своихъ громовыхъ обличительныхъ рѣчей. Объ этомъ же многознаменательномъ мѣстѣ Господь сказалъ въ заключеніе: „се оставляется домъ вашъ пустъ“ (Матѣ. XXIII, 38). И дѣйствительно, непреложно слово Господне: тотъ храмъ, въ котромъ произошли всѣ вышеуказанныя событія, разоренъ былъ римлянами еще въ 70 году при разрушеніи всего Иерусалима. На его мѣстѣ устроена потомъ роскошная мусульманская мечеть Омара, и весь дворъ этотъ около тысячи лѣтъ, съ небольшимъ перерывомъ, находился въ рукахъ невѣрныхъ турокъ. Въ южной части этого двора, гдѣ у насъ находится Каѳедральный Успенскій Соборъ, былъ построенъ императоромъ Юстиніаномъ прекрасный храмъ въ память принесенія Пречистою Дѣвою Богоматерію Младенца Иисуса во храмъ. Этотъ храмъ также обращенъ турками въ мечеть и носитъ названіе Ел—Акса. Близко отсюда, гдѣ у насъ Воскресенская церковь, находится такъ называемая стѣна плача евреевъ. Это лучше другихъ сохранившаяся часть стѣны храмового двора, которая своими громадными каменными глыбами весьма убѣждаетъ зрителя въ томъ, что она сооружена въ дохристіанское время. Съ восточной стороны четвероугольника, гдѣ у насъ спускъ Паньянка, находятся Золотыя ворота, черезъ которыя Господь совершилъ свой торжественный вѣздъ на осляти въ Иерусалимъ. Здѣсь, при подъемѣ на гору, въ священномъ восторгѣ народъ и съ нимъ благоговѣйные отроки и отроковицы съ зелеными вѣтвями и цвѣтами въ рукахъ воспѣли торжественную пѣснь Побѣдителю смерти: „Осанна Сыну Давидову! благословенъ грядый во имя Господне! Осанна въ вышнихъ!“ (Матѣ. XXI, 9, 15, 16). Возлѣ сѣверо-западнаго угла четвероугольника находилась крѣпость Антонія и дворъ Іудейскаго правителя. Отсюда, по опредѣленію латинянъ, начинается *via dolorosa* или страстной путь Христа на Голгоѳу. У насъ этому мѣсту соотвѣтствуетъ баня и протестантская кирха. По признанію латинянъ, здѣсь раздалось то презрительное слово человѣческаго разума: „что есть истина?“ (Іоан. XVII,

38),— въ которомъ онъ ничего не признаетъ, кромѣ себя! Здѣсь впервые раздалось открытое заявленіе о Христѣ безвѣрной разсудочности или рационализма: „се человекъ!“ (Іоаннъ XIX, 5)! Здѣсь же произведенъ былъ надъ Христомъ и нечестивый судъ, основанный якобы на началахъ права и разума, рѣшившій свое дѣло на основѣ народнаго голосованія всеобщаго, равнаго, прямого и явнаго. Вблизи, затѣмъ, храмоваго двора и крѣпости Антонія находится Овчая купель, или Выезда, при которой Господь исцѣлилъ тридцативосьмилѣтняго разслабленнаго человекъ. Овчая купель у насъ будетъ приблизительно на томъ мѣстѣ, гдѣ находится родникъ и купальни по Новопроложенной улицѣ. Исцѣленному здѣсь отъ разслабленія человекъ Господь сказалъ въ послѣдствіи: „се здоровъ еси, — къ тому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ“ (Іоан. V. 14). Нѣсколько далѣе къ сѣверу отсюда, гдѣ у насъ Архіерейскій домъ съ его Вознесенской церковію и Казанскимъ образомъ Богоматери, находился домъ святыхъ и праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны. Здѣсь родилась Пресвятая Дѣва Марія.

Обратимся къ священнымъ мѣстамъ, имѣющимся на Сіонѣ. Въ нынѣшней городской стѣны, на поверхности горнаго Іерусалимскаго выступа, гдѣ у насъ въ Полтавѣ расположенъ Институтъ благородныхъ дѣвицъ съ его Елисаветинскою церковію, находится громадный каменный домъ древней постройки. По признанію ученыхъ археологовъ, домъ этотъ сохраняетъ свой нынѣшній видъ съ XV вѣка. Это и есть мѣсто священной Сіонской горницы. На семь мѣстѣ совершена была Господомъ Тайная вечеря. Здѣсь Господь умылъ ноги ученикамъ. Здѣсь Господь, помолвившійся надъ хлѣбомъ и чашею съ виномъ, сказалъ: „примите, ядите: сіе есть Тѣло мое... пійте отъ нея вси: сія есть Кровь моя... Сіе творите въ Мое воспоминаніе“. (Матѣ. XXVI, 26—28; Лук XXII, 19). Здѣсь установлено то таинство святаго Причащенія, которымъ Господь далъ намъ право воспроизводить на Божественной литургіи Голгоускую жертву. Въ этой самой Сіонской горницѣ въ день Пятидесятницы послѣдовало сошествіе Святого Духа на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, и отсюда раздалась первая христіанская проповѣдь. Отсюда начала полное бытіе свое христіанская церковь. Далѣе, тутъ же внѣ городской стѣны,

къ сѣверо-западу отъ Сіонской горницы, гдѣ у насъ въ Полтавѣ приходятся увеселительныя заведенія городского сада, находились, одинъ возлѣ другого, дома іудейскихъ первосвященниковъ Анны и Каіабы. Тутъ при ночномъ освѣщеніи клеветали лжесвидѣтели, и тутъ начатъ былъ надъ Господомъ Христомъ беззаконный судъ. Тутъ плевали въ лицо Господу, зашали Его, ударили Его по лаянтамъ! Тутъ же, съ ночнымъ пѣніемъ пѣтуховъ, послѣдовало троекратное отреченіе Петра отъ Христа, хотя галилейскій говоръ ясно обнаруживалъ его сообщество со Христомъ. Къ сѣверу отсюда, внутри городскихъ стѣнъ, гдѣ у насъ приблизительно находится Знаменская церковь психіатрической лѣчебницы, находился домъ Маріи, Матери Іоанна, называемаго Маркомъ, куда послѣ смерти и воскресенія Спасителя апостолы съ Богоматерію неоднократно собирались для взаимнаго утѣшенія общеніемъ и молитвою. Сюда прибылъ апостоль Петръ послѣ того, когда чудеснымъ образомъ Ангелъ ночью вывелъ его изъ темницы. Здѣсь служанка Рода отъ радостнаго волненія не открыла дверей стучавшему Петру, а своимъ извѣстіемъ о немъ вызвала у присутствовавшихъ въ домѣ восклицаніе: „въ своемъ ли ты умѣ“ (Дѣян. XII, 12 — 16)?

Теперь обратимъ мы свой взоръ къ сѣверо-западной части святаго города, гдѣ находится самая драгоценная святыня всего христіанскаго міра — Голгоѳа и Гробъ Господень. Во времена Христа это мѣсто было за городомъ. Здѣсь были скалистые холмы въ видѣ небольшихъ кургановъ. Вблизи городскихъ воротъ былъ холмъ открытый, называвшійся Лобнымъ. У этого холма расположенъ былъ садъ богатаго челоуѣка изъ города Аримаѳеи, именемъ Іосифа. Въ этомъ саду Іосифъ изсѣкъ въ скалѣ погребальную для себя пещеру, которою и послужилъ Христу. Въ настоящее время все это священное мѣсто находится внутри города, и расположено оно даже не близко отъ нынѣшней городской стѣны. Оно плотно застроено. Такое нынѣшнее положеніе Голгоѳы и Гроба Господня почти среди города вызывало у людей разума серіозныя недоумѣнія относительно дѣйствительности усвояемаго имъ значенія. Такія недоумѣнія могли имѣть мѣсто до восьмидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія, пока нашимъ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ не произведены были вблизи Голгоѳы раскопки,

которыя подъ мусоромъ, на глубинѣ пяти саженой, обнаружили остатки древней городской стѣны, городскихъ воротъ и порога въ нихъ. Найдена та стѣна, которая у ученыхъ археологовъ называется второю. Такимъ образомъ, въ древности городская стѣна въ этой части проходила совсѣмъ иначе, чѣмъ теперь. Раскопанные остатки стѣны, воротъ и порога ясно показали, что городская стѣна дѣлала здѣсь такой загибъ и такъ проходила вслѣдствіе скалистой поверхности мѣста, что Голгоескій холмъ и пещера Гроба Господня были именно внѣ города. Найденный въ землѣ порогъ есть, такимъ образомъ, порогъ Судныхъ воротъ, черезъ которыя вывели Христа Спасителя за городъ для пропята. Порогъ этотъ и остатки стѣны покрыты теперь прекрасною постройкой и внутри ея сохраняются въ томъ видѣ, какъ они найдены подъ землей. Отъ священнаго порога къ сѣверо-западу идетъ широкая лѣстница съ каменнымъ помостомъ наверху. На помостѣ нынѣ устроенъ алтарь и престолъ въ честь святого князя Александра Невского. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ русскихъ знатоковъ Святой Земли (напр. покойнаго В. Н. Хитрово), здѣсь у Судныхъ воротъ нужно искать настоящую Преторію римскаго правителя Пилата. Поэтому вышеуказанная лѣстница и вся площадь внутри церкви св. Александра Невского будетъ тотъ Лиоостротонъ или Гавваоа, съ высоты котораго показывалъ Пилатъ Христа народу, засвидѣтельствовалъ Его невинность и умылъ руки, предалъ Его для бичеванія и издѣвательствъ и затѣмъ предалъ Его на распятіе. Отсюда, посему, надо полагать, начинается несеніе Креста, и здѣсь оказалъ помощь Христу Симонъ Кириееянинъ. Отсюда провожали Христа плакавшія женщины и слышали отвѣтный гласъ Божественнаго попеченія о себѣ: „дщери Иерусалимскія, не плачьте обо Мнѣ, но плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ“ (Лук. XXIII, 28). О, какъ много нужно плакать о себѣ и о дѣтяхъ нашихъ въ нынѣшнее жестокоправное время! Но пойдемъ далѣе. Къ сѣверо-западу отъ Лиоостротона и Судныхъ воротъ, на разстояніи полутора десятка саженой отъ нихъ, расположенъ храмъ Воскресенія. Внутри этого храма находится Голгоѳа и Гробъ Господень. Въ этомъ храмѣ подъ одною кровлею сосредоточены всѣ тѣ священныя точки земли, съ которыми связаны событія отъ пригвожденія Христа ко кресту до тридневнаго Его возстанія. Первона-

чально храмъ Воскресенія здѣсь построень былъ въ IV вѣкѣ при равноапостольномъ царѣ Константинѣ Великомъ, но разные враги неоднократно разрушали потомъ этотъ храмъ, такъ что отъ той постройки сохранились только немногія части, вошедшія въ составъ нынѣ существующаго сооруженія. Нынѣшній же храмъ Воскресенія почти всецѣло сооружень въ XI вѣкѣ, при греческомъ Императорѣ Константинѣ Мономахѣ. По своей величинѣ нынѣшній храмъ Воскресенія длиною будетъ больше, а шириною нѣсколько меньше величайшаго изъ нашихъ храмовъ, Исаакіевскаго собора въ Петербургѣ. При производившихся сооруженіяхъ природный грунтъ бывшихъ здѣсь холмовъ вокругъ снятъ, застроенъ и обшитъ камнемъ. Отъ Голгоѣы уцѣлѣла только нѣкоторая часть природной скалы, и на нее приходится входить теперь внутри храма, какъ на хоры. Здѣсь Господь нашъ Иисусъ Христосъ былъ распятъ на крестѣ посредѣ двухъ разбойниковъ. Здѣсь нашъ Господь, послѣ страшныхъ душевныхъ и тѣлесныхъ страданій, при скорбномъ смущеніи всей природы, воскликнулъ: „совершишася!“ и испустилъ духъ (Іоан. XIX, 30). Въ разстояніи полутора десятка сажень отъ Голгоѣы находится пещера Гроба Господня. Въ нынѣшнее время отъ погребальной пещеры Спасителя подъ мраморной обшивкой уцѣлѣли только не толстыя стѣнки натурального мѣстнаго грунта, и всей пещерѣ приданъ видъ находящейся среди храма часовни. Послѣ снятія умершаго Христа со креста, не далеко пришлось нести тѣло Его отъ Голгоѣы до пещеры. Здѣсь въ пещерѣ Іосифъ Аримаѣейскій и Никодимъ положили Тѣло Спасителя въ новомъ каменномъ ложѣ, а ко входу ея привалили огромный камень. Здѣсь Господь Иисусъ тридневно возсталъ изъ Гроба въ блистаніи Божества. Здѣсь же, у Гроба послѣдовало явленіе Ангеловъ мироносицамъ и первыя явленія Самого Христа Воскресшаго. Сюда несутся умиленные вздохи всего христіанскаго міра; это мѣсто много вѣковъ обливается слезами христіанъ всѣхъ исповѣданій и народовъ... Въ нашемъ городѣ Полтавѣ Судныя ворота будутъ приблизительно тамъ, гдѣ находится западный конецъ сквера Котляревскаго, а храмъ Воскресенія съ Голгоѣой и Гробомъ Господнимъ будетъ тамъ, гдѣ Александровская часовня.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Нравственное совершенствованіе личности, какъ условіе успѣшности всѣхъ реформъ.

Наше время по справедливости можно назвать временемъ реформъ: чего только не хотятъ реформировать?... Но, къ сожалѣнію, въ погонѣ за реформами внѣшней жизни забываютъ о реформѣ внутренней, духовной жизни, весьма мало удѣляютъ вниманія усовершенствованію религіозно-нравственной личности человѣка. Между тѣмъ это есть необходимое условіе плодотворности всѣхъ реформъ; безъ нравственного совершенства, безъ религіи, никакія реформы общественно-государственного строя не улучшатъ нашей жизни.

Спаситель сказалъ: *ищите прежде царствія Божія и правды его*. Намъ нужно заботиться прежде всего о царствѣ Божіемъ, о правдѣ, тогда и земныя блага получимъ, тогда и царство Божіе настанетъ для насъ; будутъ господствовать на землѣ *и правда, и миръ, и радость о Дусѣ Святѣ*. Мало, видно, мы искали царствія Божія и правды Его, и вотъ послѣдствія: вмѣсто правды всюду мы видимъ своеволіе, грубый эгоизмъ; вмѣсто мира—борьбу страстей, насилие, до смертоубійства включительно; вмѣсто радости—всеобщее недовольство, разочарованіе.

Царство Божіе находится *внутри* насъ т. е. наступитъ для насъ тогда, когда мы обновимъ внутреннее существо наше, нравственно усовершенствуемся. *Будьте совершенны, какъ Отецъ небесный совершенъ*. Эта заповѣдь должна предноситься нашему уму во всякомъ дѣлѣ, особенно теперь, въ періодъ увлеченія всевозможными реформами.

Конечно, нельзя совершенно отвергать необходимость и значеніе реформъ. Жизнь идетъ впередъ, а за нею должны идти и законы, регулирующіе жизнь; иначе законы могутъ устарѣть и сдѣлаться тормазомъ въ жизни. Но безъ нравственного усовершенствованія никакіе прекрасные законы не могутъ создать лучшей жизни.

Ошибаются тѣ, которые думаютъ: разъ выйдетъ извѣстный законъ, и жизнь переменится къ лучшему. Такъ напр., нѣкоторые возлагаютъ большую надежду на введеніе проектируемаго устава православныхъ приходоѡвъ въ Россіи; мечтаютъ, что съ учрежденіемъ церковно-приходской общины, какъ юридической единицы, оживится, возродится церковно-

приходская жизнь. Какъ-будто тогда церковно-приходскія школы придуть въ блестящее состояніе, откроются всевозможныя профессиональныя школы въ приходахъ, явятся дѣтскіе пріюты, богадѣльни, дома трудолюбія, больницы. Какъ будто тогда поднимется общее экономическое благосостояніе прихода, возникнутъ разныя кассы взаимопомощи и проч. Все это, конечно, можетъ быть; но только тогда, когда явятся люди энергіи и труда на пользу ближнихъ. И теперь кое-гдѣ есть и дѣтскіе пріюты, и богадѣльни, и дома трудолюбія, и т. д. Устраивали ихъ, не дожидаясь, когда выйдутъ для нихъ уставы. Но этихъ благотворительныхъ учрежденій у насъ весьма мало, не потому, что уставовъ не было, а потому, что дѣлателей мало: *жаты много, а дѣлателей мало*, какъ сказалъ Спаситель.

Нужно воспитать такихъ дѣлателей, которые безкорыстно, по сознанію нравственнаго долга, посвящали бы себя на служеніе другъдругу, на оказаніе взаимной помощи во всѣхъ нуждахъ, духовныхъ и матеріальныхъ. Безъ этого никакія реформы не въ силахъ устранить ненормальности жизни; безъ оздоровленія народной массы нельзя достигнуть общественнаго благополучія. „Какъ бы хороши ни были сами по себѣ общественныя учрежденія, они только въ очень незначительной мѣрѣ могутъ способствовать поддержкѣ національнаго характера. Учрежденія оживляются духомъ отдѣльныхъ лицъ, которыя уснавливаютъ нравственный уровень и прочность націи. Правительство, въ сущности, бываетъ обыкновенно не лучше народа, которымъ управляетъ. Гдѣ масса нравственно здорова, добросовѣстна, тамъ нація управляется честно и съ достоинствомъ. Но тамъ, гдѣ люди порочны, себялюбивы, безчестны, гдѣ ихъ не связываютъ ни правда, ни законъ,—тамъ правленіе неизбежно окажется въ рукахъ негодяевъ и людей неспособныхъ. Политическія права, какъ бы они широки ни были, не могутъ возвысить народа, въ которомъ развратъ господствуетъ между отдѣльными лицами. Даже свободу въ рукахъ развращеннаго народа придется признать за вредъ“. (Характеръ С. Смайльса). Вотъ почему и Л. Толстой, хотя и видитъ много непорядка въ существующемъ строѣ, не требуетъ государственной ломки, но призываетъ людей къ религіозно-нравственному совершенствованію. „Истинное социальное улучшеніе,—говоритъ онъ,—можетъ быть достигнуто только

при религиозномъ и нравственномъ совершенствѣ всѣхъ отдѣльныхъ личностей“. (Правосл. Соб. янв. 1905 года стр. 150).

Итакъ, великіе мыслители приходили къ тому заключенію, что не нужно ограничиваться только реформами, введеніемъ новыхъ формъ общественно - государственной жизни, а нужно усовершенствовать духовную сторону человѣка. Новыя формы, новые порядки, къ которымъ многіе такъ страстно стремятся, уже существуютъ на Западѣ, тѣмъ не менѣе и тамъ живется не лучше. Тамъ (въ Англіи) просятъ работы, чтобы не умереть съ голоду, а работы нѣтъ. Тамъ (во Франціи) Панама, Дрейфусиада, Эмберы, а за послѣднее время насиліе въ дѣлахъ вѣры—отнятіе церковно-приходскаго имущества. И тамъ, на Западѣ слышны стоны и жалобы; и тамъ есть безпросвѣтная голь и нищета,— пожалуй, больше, чѣмъ у насъ. У насъ, въ деревняхъ, по крайней мѣрѣ не откажутъ въ кускѣ хлѣба, а тамъ живущіе въ бель-этажѣ не знаютъ, что въ подвалѣ или на чердакѣ умираютъ съ голоду.

Намъ не нужно брать за образецъ западную культуру, потому что и тамъ тѣ же недуги, но только лучше замаскированы и не бросаются въ глаза. Культура вообще находится въ упадкѣ. Вотъ что пишетъ извѣстный социологъ Гербертъ Спенсеръ: — „элементы первобытнаго варварства оживаютъ въ душахъ культурныхъ людей, слишкомъ многому учившихся и слишкомъ малому научившихся. Одичаніе врывается во всѣ отрасли общественной жизни. Науки, искусство, литература—все носитъ слѣды этого грустнаго явленія. Въ искусствѣ господствуютъ чувственные или упадочные сюжеты; литература принизилась до шовинизма; писатели приобрѣтаютъ всемірную славу не благородствомъ и красотой формы, не глубиной и оригинальностью содержанія, а просто воздѣйствіемъ на кровожадные инстинкты толпы, виѣшность заглушаетъ содержаніе, а плоды растущей техники покупаются цѣной исчезновенія лучшихъ духовныхъ силъ. Техника и наука развиваются, но нравственность падаетъ“.

Но „развращенныя единицы,— говоритъ Смайльсъ,— какъ бы ни велика была ихъ сумма, не могутъ образовать великой націи. Безъ честности характера отдѣльныхъ лицъ

народъ не можетъ обладать настоящею силою, крѣпкою связью и прочнымъ здоровьемъ. Онъ можетъ быть богатымъ, просвѣщеннымъ и утонченно изящнымъ, но при всемъ этомъ стоять на краю гибели. Нація, состоящая изъ людей, которые живутъ только для себя и не имѣютъ другихъ цѣлей, кромѣ своего личнаго удовольствія,—изъ людей, для которыхъ ихъ собственное ничтѣжное я составляетъ все,—такая нація приговорена къ смерти, и паденіе ея неминуемо“. Для оздоровленія такой націи необходимо „честнымъ людямъ, если таковые найдутся среди общей тьмы, заняться возстановленіемъ и возвышеніемъ личнаго характера, такъ какъ только имъ однимъ нація можетъ быть спасена („Воскр. День 1905 г. № 24).

Обязанность позаботиться о нравственномъ усовершенствованіи отдѣльныхъ личностей и цѣлаго общества лежитъ на насъ, пастыряхъ церкви: *насѣ Духъ святой поставилъ блюстителями, насѣ Церковь Господа и Бога* (Дѣян. 20, 28); намъ Спаситель сказалъ: *вы — соль земли, вы — свѣтъ міру*. Мы должны съ евангеліемъ въ рукахъ освѣщать людямъ жизненный путь, приводя людей къ нравственному совершенству, по слову Божію: *да будетъ совершенъ Божій человекъ, ко всякому добродѣлю приготовленъ* (2 Тим. 3, 17). Время настало особенное. Народъ начинаетъ томиться голодомъ правды Божіей. Мы, имущіе хлѣбъ духовный, стоящіе у источника живой воды, должны утолить этотъ голодъ всѣми, располагаемыми нами по благодати Божіей, средствами. (Пензенск. Еп. Вѣд.).

Свящ. В. Исинскій.

Нѣсколько словъ въ защиту духовенства.

Въ періодъ такъ называемаго освободительнаго движенія ни одинъ классъ, ни одно сословіе общественное не подвергались такимъ ожесточеннымъ нападкамъ со стороны печати и общества, какъ сословіе духовное. Теперь повторилось то же, что и въ 60—70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, только въ гораздо большей степени. Каковы были причины такихъ нападковъ и какъ относилось къ нимъ духовенство, трудно опредѣлить основную точку от-

правления. Въ то время, когда либеральная часть нашей печати и общества изрыгала на духовенство анафему за его косность, приверженность ненавистному имъ государственному режиму, вслѣдствіе чего духовенство якобы своимъ вліяніемъ на народъ тормозило прогрессивное движеніе, въ это самое время другая часть печати и общества, стоявшая на противоположномъ полюсѣ общественной жизни, не скрывала по отношенію къ духовенству своего нерасположенія наоборотъ за то, что оно своимъ вліяніемъ не противодействовало освободительному движенію, не повернуло колесо исторіи въ обратную сторону, а въ общемъ тѣ и другіе сходились въ томъ, что духовенство оказалось не на высотѣ своего призванія, что въ важный моментъ исторической жизни отечества оно, какъ улитка, спряталось за скорлупу своихъ узко-сословныхъ интересовъ и ради общаго блага не могло отречься или возвыситься надъ ними, а было лишь молчаливымъ свидѣтелемъ совершающихся событій. Трудно опредѣлить также и отношеніе самого духовенства къ возводимымъ на него обвиненіямъ. Въ то время, когда одна часть духовенства признавала значительную долю справедливости изъ того, что говорилось по его адресу, другая видѣла во всемъ этомъ преувеличенно-вымышленный злостный пасквиль на духовенство его недоброжелателей. Отъ разнообразія предъявленныхъ къ духовенству требованій со стороны различныхъ общественныхъ группъ, сообразно съ ихъ партійными цѣлями и задачами, становится тѣмъ болѣе труднымъ строго объективное освѣщеніе дѣятельности духовенства въ эпоху освободительнаго движенія. Отнюдь не претендуя на непогрѣшимое рѣшеніе вопроса о роли духовенства въ переживаемомъ общественномъ движеніи, намъ хотѣлось бы однако высказать посильныя соображенія о томъ, насколько основательны тѣ справедливыя и несправедливыя нареканія на духовенство, какія въ отношеніи его высказываются лицами различныхъ лагерей.

Прежде всего заслуживающимъ вниманія представляется то обстоятельство, что изобразители дѣятельности духовенства въ своей обрисовкѣ не падаютъ черныхъ красокъ. Въ ихъ освѣщеніи дѣятельность духовенства представляетъ однѣ только отрицательныя, мрачныя стороны. На основаніи единичныхъ случаевъ, въ непривлекательномъ видѣ представляющихъ дѣятельность отдѣльныхъ членовъ духовенства,

ими дѣлаются произвольныя, огульныя обобщенія, возводящія ихъ въ правило и законъ. Не ставя задачей обѣленіе духовенства во чтобы то ни стало, идеализацію его, въ тоже время безпристрастному наблюдателю современной жизни такія грубыя, огульныя обвиненія духовенства съ очевидностью представляются дѣломъ недобросовѣстнымъ, въ которомъ тенденція высматриваетъ изъ каждой строки, изъ каждаго слова. Въ отвѣтъ на такія грязныя инсинуаціи и клеветы на духовенство мы не станемъ перечислять тѣхъ всѣмъ извѣстныхъ случаевъ, въ которыхъ представители духовенства явили себя достойными своего званія дѣлателями, совершенно безкорыстными, самоотверженными, запечатлѣвшими свою любовь къ ближнимъ и отечеству всякаго рода лишениями, огорченіями, потѣрей общественнаго и служебнаго положенія и даже смертію. Эти случаи еще свѣжи въ памяти и нѣтъ надобности распространяться о нихъ въ краткой замѣткѣ. Намъ, пожалуй, могутъ сказать, что это случаи дѣйствительно единичныя, которые тонуть въ общей массѣ фактовъ и явленій противоположнаго характера. Но они настолько же единичны, насколько единичны и случаи другого свойства, на основаніи которыхъ дѣлаются обобщенія не въ пользу духовенства, какъ сословія.

Намъ представляется совершенно непонятнымъ, почему къ духовенству предъявляются въ такомъ широкомъ масштабѣ требованія участія его въ политической борьбѣ, при этомъ участія виднаго, чуть ли не передового. Каждая общественная группа выдвигала и выдвигаетъ изъ своей среды на арену политической и общественной дѣятельности своихъ представителей. Исторія каждаго государства представляетъ результатъ совмѣстной работы всѣхъ сословій. Бываютъ, правда, эпохи, когда въ извѣстный моментъ исторіи какая либо отдѣльная общественная группа или сословіе принимаетъ преимущественное участіе въ работахъ общественныхъ и государственныхъ. Была эпоха и въ нашей русской исторіи, когда въ частности сословіе духовное, или правильнѣе его представители были собирателями и устроителями земли нашей, ея передовымъ по дѣятельности сословіемъ. Заслуга въ этомъ отношеніи православнаго русскаго духовенства нашла себѣ справедливую оцѣнку въ трудахъ нашихъ лучшихъ историковъ, которыхъ никакъ нельзя упрекнуть въ пристрастномъ отношеніи къ духовенству. Въ

переживаемую нами переходную эпоху нельзя сказать, чтобы духовенство совершенно отреклось от общественной жизни и деятельности, не принимало въ ней никакого участія. Мы согласны въ томъ, что другія сословія дали въ настоящее время больше борцовъ за общественные идеалы, но и роль духовенства была немаловажная въ смыслѣ удержанія, особенно въ средѣ сельскаго населенія, дурныхъ страстей и инстинктовъ, готовыхъ было выйти изъ береговъ и широкимъ потокомъ затопить всходящіе ростки гражданской свободы. Не къ мирному, обновленному реформами правовому государству привело бы настоящее общественное движеніе, а къ продолжительному періоду ужасовъ пугачевщины, если бы стихійная сила народныхъ страстей не подчинялась слову христіанскаго братолюбія и терпѣливому ожиданію осуществленія намѣченныхъ реформъ. Если же такого рода умиротворяющая дѣятельность имѣла значеніе и цѣну для государства, какъ способствовавшая наиболѣе безболѣзненному разрѣшенію государственнаго кризиса, то по всей справедливости значительная доля въ осуществленіи этой важной миссіи должна быть отнесена на счетъ русскаго духовенства. Бѣда только въ томъ, что дѣятельность его въ этомъ направленіи мало замѣтна, не кричитъ о себѣ и потому мало на себя обращаетъ вниманія. Въ одной только Полтавской епархіи сколько было такихъ величавыхъ по высотѣ подвига и духовной мощи скромныхъ служителей алтаря, словомъ любви предотвратившихъ кровопролитіе. Попало ли на страницы мѣстной печати хотя одно имя такихъ священниковъ? Едвали! А всякое клеветнически-лживое сообщеніе о малѣйшихъ упущеніяхъ, по службѣ ли го, или просто виѣслужебной дѣятельности священника, находило себѣ радушный пріемъ редакцій. Важно бросить тѣнь на дѣятельность духовенства, а насколько правдиво сообщеніе—не дѣло редакціи въ этомъ разбираться; пускай слѣдуютъ затѣмъ опроверженія и объясненія, кѣторія никто не читаетъ. Такія дискредитирующія и позорящія дѣятельность духовенства сообщенія можно находить чуть ли не на каждой страницѣ ежедневныхъ газетъ. До сихъ поръ, по прошествіи двухъ лѣтъ, не забыть отвратительнаго, гадкаго впечатлѣнія, произведеннаго клеветническимъ письмомъ извѣстнаго Стаховича на своего приходскаго священника. Въ одной либеральной и вмѣстѣ популярной газетѣ

Стаховичъ предъ лицомъ всей читающей Россіи въ высокопарныхъ, полныхъ негодованія и прочихъ благородныхъ чувствъ, словахъ обвинялъ своего сельскаго батюшку (вѣроятно совершенно забитаго и подавленнаго общественнымъ авторитетомъ и дворянскимъ величіемъ, приходскаго помѣщика) въ истязаніяхъ и пыткахъ своей дѣвушки-прислуги за какое то мелкое воровство и звалъ его за это на скамью подсудимыхъ. Общество негодованіемъ заклеило имя истязателя. Имя автора и его общественное положеніе, какъ предводителя дворянства, ручалось за правдивость сообщенія. Но когда началось судебное разбирательство дѣла, то обвиняемый Стаховичемъ въ печати священникъ оказался столь причастнымъ къ этому дѣлу, что не былъ привлеченъ судомъ даже въ качествѣ свидѣтеля, а не только обвиняемаго. Таковы бывають иногда печатныя сообщенія о дѣятельности духовенства, а легковѣрное общество придаетъ имъ значеніе и часто на основаніи ихъ составляетъ общее понятіе о сословной корпораціи, ея чести и достоинствѣ.

Недостатокъ энергіи въ дѣятельности духовенства констатируетъ и высшая духовная власть; замѣчаютъ ее къ прискорбію люди, преданные интересамъ церкви и отечества и вообще вся та умѣренная и наиболѣе безпристрастная часть общества, словамъ которой нельзя не придавать значенія, такъ какъ она повидимому искренно желала бы видѣть духовенство дѣятельнымъ. Мы нисколько не намѣрены закрывать глаза на дефекты нашей общественной дѣятельности и съ этой стороны мы можемъ принимать указанія на наши немощи только съ благодарностію, если только они дѣлаются чистосердечно, безпристрастно, съ желаніемъ видѣть исправленіе, а не съ цѣлью преднамѣреннаго оскорбленія и униженія. Попытаемся, насколько это возможно, реабилитировать духовенство и предъ этой, наиболѣе благонамѣренной частью общества. Дѣйствительно ли духовенство настолько повинно предъ обществомъ, что въ настоящій исключительный моментъ отечественной исторіи оно какъ будто слабо, едва замѣтно проявляетъ свою дѣятельность? Не найдемъ ли мы какихъ либо обстоятельствъ, смятчающихъ его вину; а то и совершенно оправдывающихъ его предъ исторіей? Таковъ законъ исторіи, что всякимъ эволюціямъ общественной мысли и жизни предшествуетъ

болѣе или менѣе продолжительный періодъ подготовительный. Въ политической жизни народовъ это мы видимъ на примѣрѣ западныхъ государствъ, гдѣ новымъ формамъ государственнаго управленія, замѣнившимъ собою неограниченный абсолютизмъ, предшествовали явленія, характеризующія такъ наз. эпохи освободительнаго движенія. Въ рѣдкихъ государствахъ политическія эволюціи совершались путемъ мирнымъ, а въ большей части они достигались цѣною трудной борьбы, съ неизбежными жертвами. Мы говоримъ, что такимъ исключительнымъ эпохамъ предшествуютъ значительные подготовительные періоды, въ теченіи которыхъ общество мобилизуетъ свои силы и затѣмъ выступаетъ на путь активной дѣятельности. Естественно, что та часть общества, которая въ предшествующее время готовится къ какому бы то ни было рода дѣятельности, съ наступленіемъ извѣстнаго періода должна стать во главѣ движенія мысли и жизни, принимать въ немъ преимущественное участіе, ведя за собою остальную часть общества. Если мы обратимся къ исторіи жизни и дѣятельности духовенства даже въ новѣйшее время, со второй половины истекшаго столѣтія, считая это время за періодъ подготовительный, то увидимъ, что это время не имѣло тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы предъявить духовенству требованія, какія къ нему теперь предъявляются. Теоретическая подготовка къ общественному служенію дается главнымъ образомъ въ школѣ. Назначеніе духовной школы заключается тоже въ подготовленіи молодыхъ людей къ общественному служенію, но только иного рода, чѣмъ то, которое требуется въ настоящее время отъ духовенства, духовному, а не политическому, мірскому. Правда, духовное служеніе есть высшая форма служенія человѣчеству и оно обнимаетъ собою всѣ прочіе виды общественнаго служенія. Но, къ сожалѣнію, и въ этомъ отношеніи духовная школа не удовлетворяла своему назначенію. Недостатки ея учобы сознаны и понудили съ необходимостью вступить на путь реформъ. Если режимъ дореформенной школы отличался грубостью, больше преобладаніемъ механическихъ методовъ обученія, вытравлявшихъ въ воспитанникѣ чувство собственного достоинства, убивавшемъ въ немъ самодѣятельность, то пореформенная школа при внѣшнемъ лоскѣ и благоприличіи отличалась бессознательностью, безъидейностью, ст-

существованіи направленія при прежнемъ болѣе культурномъ, но столь же по существу инквизиціонномъ угнетеніи личности воспитанника. Нерѣдко намъ, теперь уже общественнымъ дѣятелямъ, приходится вспомнить школьные годы. Но о чемъ вспоминать? Во всякомъ случаѣ не объ увлеченіи предметами семинарскаго курса, не объ увлекательныхъ урокахъ, возбуждавшихъ въ ученикахъ идеальную настроенность и жажду знанія. Нѣтъ, воспоминанія объ alma mater больше вращаются около исторіи ученическихъ похожденій, какъ удалось обмануть глазъ зоркаго начальства и побывать въ театрѣ, или иномъ запретномъ мѣстѣ и т. п. Такое оскудѣніе запросовъ высшаго порядка неизбежно должно было дѣйствовать на учениковъ принижующимъ образомъ и представляло плохую почву для развитія общественныхъ инстинктовъ. Это была могила для натуръ самобытныхъ, самодѣятельныхъ и, если изъ духовной пореформенной школы выходили крупные общественные дѣятели, то это были единичные случаи. Пусть не толкуютъ нашихъ словъ о родной школѣ какъ черную неблагодарность сына къ вскормившей его матери. Нѣтъ, мы свою школу любимъ дѣйствительно какъ мать. Въ ней мы оставили лучшіе годы своей жизни, воспоминанія невозвратной молодости и уже по одному этому мы связаны съ ней неразрывными узами родства. Намъ нечего больше распространяться о недостаткахъ нашей школы; они засвидѣтельствованы лицами болѣе насъ въ этомъ компетентными и, что еще важнѣе, самою жизнію.

Если мы обратимся къ практической, жизненной школѣ, то увидимъ, что и здѣсь создано такое положеніе для духовенства, что отъ него странно было бы, или по крайней мѣрѣ преждевременно требовать тѣхъ способностей и талантовъ, которые вырабатываются вѣками культурной жизни. Мы не будемъ говорить о томъ унижительномъ положеніи духовенства въ эпоху крѣпостного рабства, когда по прихоту и капризу своенравнаго помѣщика пастырь духовный подвергался тѣлеснымъ наказаніямъ наряду съ дворовыми людьми. То было время полнѣйшаго угнетенія личности священника, и для общественной дѣятельности его не представлялось ни малѣйшей возможности. Но и въ эпоху, послѣдовавшую за свѣтлой эрой освобожденія крестьянъ, долгое время держались, да по настоящее время совершенно не вывелись, пере-

житки крѣпостническихъ взглядовъ на духовенство. Крестьянство получило полную свободу и независимость отъ помѣщиковъ, а духовенство, вслѣдствіе полной матеріальной зависимости отъ нихъ, продолжало быть у нихъ въ кабалѣ. Въ рѣдкихъ помѣщичьихъ домахъ духовенству оказывались вниманіе и почетъ, а больше оно встрѣчало грубое или презрительно—высокомѣрное отношеніе, и до сближенія съ нимъ наши помѣщики не позволяли себѣ унизиться. Права духовенства постоянно урѣзывались, участіе въ общественной жизни населенія суживалось и мы перестали видѣть его, слышать его голосъ на городскихъ и земскихъ собраніяхъ. Гдѣ же было духовенству проходить курсъ общественной жизни, когда передъ нимъ всюду закрывались двери?! Духовенству ничего не давали; а требовали отъ него очень много.

Наконѣцъ, самый способъ обезпеченія духовенства не мало препятствовалъ и препятствуетъ свободному, независимому служенію обществу. Вопросъ о ненормальности те-перешней системы матеріальнаго содержанія духовенства настолько избить, что нѣтъ надобности о немъ распространяться. И упреки, бросаемыя духовенству на этой почвѣ, должны быть отнесены къ числу наиболѣе неосновательныхъ и недобросовѣстныхъ. Еще спорный вопросъ, кто заслуживаетъ большаго порицанія, духовенство ли, которое при такомъ способѣ содержанія переноситъ незаслуженное имъ униженіе, или общество, которое терпитъ такую аномалію и не стремится къ ея уничтоженію. Намъ кажется, что такой порядокъ говорить не въ пользу культурнаго общества. Хотятъ, чтобы духовенство совершенно отреклось и забыло неумолимыя требованія физической природы и всецѣло отдалось дѣятельности общественной. Но возможно ли требовать такого подвига отъ цѣлаго сословія?! Только при наличности благопріятныхъ условій для дѣятельности можно предъявлять строгія требованія, а разъ такихъ условій не существуетъ, то и тѣ обвиненія и нареканія на духовенство, которыя такъ часто приходится теперь слышать, должны падать на головы обвинителей.

Въ заключеніе снова повторимъ, что мы нисколько не отрицаемъ неподготовленности духовенства къ застигнувшему врасплохъ его движенію, несогласованности во взглядахъ на него и вслѣдствіе этого растерянности, отсутствію сло-

ченности и единства въ дѣйствіяхъ, почему духовенство вмѣсто того, чтобы проявить могучее вліяніе на ходъ событій, оказалось безсильнымъ въ этомъ отношеніи. Но вмѣстѣ съ этимъ справедливость требуетъ признать и то, что духовенство въ такомъ положеніи очутилось помимо своей воли и желанія, въ силу крайне неблагоприятныхъ для его общественнаго служенія жизненныхъ условій.

Священникъ Григорій Рудинскій.

Маріавитскій еженедѣльникъ и маріавиты.

Недавно появившаяся секта маріавитовъ не только въ моментъ своего возникновенія въ г. Плоцкѣ и постепеннаго развитія въ Лодзи, Варшавѣ и другихъ городахъ и селахъ Царства Польскаго, но даже со времени своего открытаго разрыва съ католической польской іерархіей, для періодической печати и, слѣдовательно, для широкой публики была terra incognita. Правда, варшавская польская пресса, и особенно ея уличные листки, нерѣдко переполнялись извѣстіями о разныхъ фактахъ изъ исторіи этой секты, но всѣ извѣстія, въ томъ числѣ и попадавшія изъ польской печати въ русскую, по большей части носили характеръ бульварный, сенсаціонный, въ лучшемъ случаѣ одобренный огромной долей патріотическаго шовинизма. Даже въ болѣе или менѣе серьезныхъ органахъ польской періодической печати, быть можетъ, подъ вліяніемъ отчасти понятныхъ современныхъ условій польской общественной жизни, замѣчалось и чувствовалось полное отсутствіе объективизма въ отношеніи къ новому явленію среди этой жизни и явно ощущался недостатокъ безпристрастія къ руководителямъ новой секты.

Косвеннымъ образомъ въ этомъ были виноваты и послѣдніе, такъ какъ они не старались заявлять въ печати о своихъ идеалахъ и на столбцахъ газетъ выяснять открыто мотивы своего, во всякомъ случаѣ рискованнаго шага во многихъ отношеніяхъ.

Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, еженедѣльникъ *Maryawita*, редактируемый и издаваемый въ г. Лодзи просвѣщеннымъ и образованнымъ ксендзомъ Яномъ Коваль-

скимъ, однимъ изъ самыхъ видныхъ руководителей новой секты, явился какъ нельзя болѣе кстати. Этотъ журналъ даетъ возможность всѣмъ интересующимся сектой мариавитовъ, разобраться въ сокровенныхъ, дѣйствительныхъ причинахъ ея возникновенія, даетъ возможность судить о величии и цѣнности тѣхъ идеаловъ, которые двигаютъ сектантовъ и которые имѣютъ право на внимательное отношеніе къ себѣ со стороны всѣхъ наблюдателей совершающагося передъ ними интереснаго и поучительнаго явленія въ нѣдрахъ польской католической церкви.

Въ вступительной статьѣ, подписанной ксендзами-мариавитами, такъ опредѣляются задачи изданія, конечно, нераздѣльные отъ идеаловъ самой секты: „Начиная изданіе своего журнала, мы имѣемъ цѣлю, возлюбленные братья, дать вамъ возможность совершеннѣе познать Бога, Его свойства, и прежде всего ту Его сущность, которую открылъ намъ любимый ученикъ Господа—св. Іоаннъ, что „Богъ есть Любовь“, которая является причиной нашего существованія и которая жаждетъ счастья челоуѣка...“ „Мы хотимъ... помочь вамъ въ познаніи Бога, въ почитаніи и любви къ Нему, хотимъ помочь вамъ въ нравственномъ совершенствованіи по примѣру первыхъ христіанъ, у которыхъ „было одно сердце и одна душа...“ Мы стремимся къ воскрешенію среди васъ истинной религіи Христа, къ поднятію ея духа, который забивается буквой и внѣшнимъ только исполненіемъ религіозныхъ обрядовъ (praktyk). Мы хотимъ, чтобы на вашемъ отношеніи къ Богу и исполненіи Его воли былъ отпечатокъ любви, дабы во имя Его любви ваша любовь къ ближнимъ была полна посвященія Богу и отреченія отъ личной корысти...“ „Любовь къ Богу и ближнему,—вотъ тѣ двѣ величайшія заповѣди, которыя, какъ золотая нить, должны переплетать всю нашу религіозность.

Соотвѣтственно съ высокимъ идеаломъ, поднятымъ въ качествѣ свѣточа для странствованія въ этомъ мірѣ,—возвращенію къ чистотѣ христіанства первыхъ вѣковъ, мариавиты въ уставахъ для священниковъ и для братчиковъ красною нитью проводятъ мысль о необходимости совершенства по примѣру первыхъ христіанъ. „Священники“, говорятъ они, „должны жить по примѣру св. апостоловъ“ (стр. 14); „они не могутъ имѣть постоянныхъ доходовъ, требовать платы за религіозныя требы, брать деньги на жертву св. литургіи,

сообразно заповѣди Спасителя: „Даромъ получили, даромъ и давайте“ (стр. 15).

Члены маріавитскаго братства „должны помогать другъ другу въ улучшеніи условій жизни и быта по образцу первыхъ христіанъ, которые, несмотря на разницу положенія и происхожденія, считались одной Божьей семьей и ничего не называли „своимъ“, но, все почитая за общее, помогали ближнимъ въ каждой нуждѣ. Наиболѣе интеллигентныя сестры и братья должны помогать другимъ въ просвѣщеніи, не щадя на это средствъ и труда...“

Для доставленія блаженства и осуществленія своего идеала маріавиты считаютъ необходимымъ чтеніе Слова Божія и религіозныя упражненія, концентрирующіяся главнымъ образомъ въ таинствѣ евхаристіи.

Въ виду этого въ первыхъ двухъ номерахъ маріавитскаго журнала, кромѣ общаго выясненія значенія слова Божія для религіозно-нравственной жизни, находимъ переводъ на польскій языкъ книги Бытія, съ краткими толкованіями, отчасти согласованными въ нужныхъ случаяхъ (о твореніи міра) съ научными современными данными, и исторію установленія самимъ Христомъ таинства св. причащенія.

Кромѣ того въ журналѣ находимъ особый отдѣлъ опроверженія ложныхъ извѣстій о маріавитизмѣ, дискредитирующихъ чистоту побужденій и воззрѣній его приверженцевъ, а также перечень важнѣйшихъ политическихъ и общественныхъ явленій.

Изъ полученныхъ на дняхъ телеграфныхъ извѣстій изъ Варшавы видно, что маріавиты замѣнили латинскій языкъ польскимъ во всѣхъ видахъ богослуженія, кромѣ литургіи.

Разсмотрѣніемъ цѣлаго ряда принципиальныхъ вопросовъ, касающихся новообразовавшейся секты, будетъ положенъ конецъ ненормальному положенію общаго вопроса о маріавитахъ, возникшаго на религіозной почвѣ среди населенія привислинскаго края. Необходимость скорѣйшаго разрѣшенія маріавитскаго вопроса чувствуется тѣмъ настоятельнѣе, что неопредѣленное положеніе представителей новаго вѣроученія и ихъ послѣдователей давало поводъ сторонникамъ того или другого взгляда на самое существованіе секты и ея органи-

зацію къ различнымъ толкованіямъ, нерѣдко ошибочнымъ, а иногда осуществлявшимся на практикѣ, что отнюдь не можетъ служить залогомъ мирнаго существованія группъ различныхъ религіозныхъ вѣрованій.

Новое вѣроученіе, отличающееся особымъ индивидуальнымъ характеромъ, вызвало расколъ среди католическаго населенія края, повлекшій, въ свою очередь, рядъ столкновеній католиковъ съ маріавитами изъ-за обладанія христіанскими храмами и строеніями. Особенно острый характеръ борьба эта имѣла въ началѣ, когда новое вѣроученіе, послѣ указа 17 апрѣля 1905 года о началахъ вѣротерпимости, открыто заявило о своемъ существованіи, рѣзкимъ диссонансомъ нарушило спокойное теченіе жизни католической церкви.

Въ отношеніяхъ новообразовавшейся секты къ католическому костелу играетъ весьма важную роль церковно-имущественный вопросъ. Въ настоящее время изъ множества вопросовъ, касающихся маріавитовъ, получилъ санкцію лишь одинъ—о веденіи книгъ гражданскаго состоянія. Какъ извѣстно, маріавиты придерживаются принципа невмѣшательства во многія стороны церковной и общественной жизни. Между прочимъ, они считаютъ веденіе книгъ гражданскаго состоянія, какъ соединенное съ извѣстной таксой, неподходящимъ для маріавитскаго священника. Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года министерствомъ внутреннихъ дѣлъ было признано возможнымъ въ видѣ временной мѣры, установить для веденія актовъ гражданскаго состоянія маріавитовъ тотъ же порядокъ, который принятъ, на основаніи 1108 ст. Уст. ин. испов. для баптистовъ, въ виду чего обязанность по веденію упомянутыхъ актовъ была возложена на мѣстные административныя учрежденія.

Число послѣдователей въ нѣкоторыхъ немногихъ приходахъ края составляетъ большинство прихожанъ. Въ такихъ приходахъ маріавиты забираютъ въ свои руки приходскій костель и приспособляютъ его для своего богослуженія. Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ маріавитовъ меньше, вопросъ о принадлежности костела имъ вызываетъ осложненія. Существуютъ различныя мнѣнія о томъ, кому должны принадлежать приходскіе храмы въ тѣхъ приходахъ, гдѣ половину или боль-

шинство прихожанъ составляютъ маріавиты. Сторонники одного лагеря приводятъ то соображеніе, что, такъ какъ въ расходахъ на постройку храма принимали участіе всѣ прихожане даннаго прихода, то въ тѣхъ приходахъ, гдѣ маріавиты составляютъ большинство, костель долженъ принадлежать послѣднимъ, причемъ сумму издержекъ, понесенную на постройку костела католиками, возможно было бы выплатить имъ; въ приходахъ съ меньшинствомъ маріавитскаго населенія должно быть наоборотъ. Сторонники противоположнаго лагеря говорятъ, что римско-католическій костель былъ построенъ для одной опредѣленной цѣли: для совершенія въ немъ богослуженія и обрядовъ католической религіи. Переходъ части прихожанъ въ другое вѣроученіе не измѣняетъ, поэтому, юридически, первоначальнаго назначенія костельнаго зданія, которое и должно служить упомянутой цѣли.

Не менѣе важную роль играетъ вопросъ о приходскихъ кладбищахъ. На основаніи ст. 16 постан. б. совѣта упр. Ц. П. отъ 31 мая 1846 года объ устройствѣ кладбищъ въ мѣстахъ, гдѣ по незначительному числу жителей, принадлежащихъ не къ римско-католическому, а къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, затруднительно было бы учреждать особыя кладбища, должно на кладбищахъ римско-католическихъ отдѣлять особыя мѣста для погребенія умершихъ, принадлежащихъ къ инымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ.

Однако въ послѣднее время наблюдалось нѣсколько случаевъ отказовъ римско-католическихъ костельныхъ дозоровъ и прихожанъ допускать погребеніе лицъ, перешедшихъ въ секту маріавитовъ, на римско-католическихъ приходскихъ кладбищахъ.

Разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ внесетъ въ жизнь маріавитовъ извѣстный правопорядокъ и законную организованность.

А. П.

Ближайшія задачи для дѣятельности Полтавскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета.

2-го ноября прошлаго (1906) года, какъ извѣстно читателямъ Полтавск. Епарх. Вѣдомостей, въ г. Полтавѣ со-

стоялось открытіе Полтавскаго церковнаго историко-археологическаго комитета, — общества, которое имѣетъ цѣлью своей дѣятельности — сохранить, по возможности, отъ уничтоженія мѣстную церковную старину и освѣтить церковно-бытовую сторону жизни всей Полтавской губерніи. Первую функцію комитетъ осуществляетъ главнымъ образомъ, чрезъ собраніе въ свое древлехранилище осколковъ пережитого; вторая же задача, болѣе сложная, требуетъ сравнительнаго изученія самыхъ этихъ осколковъ, для чего нужно широкое историческое образованіе, нужны люди со спеціальной подготовкой, какой не требуется для выполненія первой функціи. Картину церковно-бытовой жизни Полтавской епархіи въ ближайшее и болѣе отдаленное отъ насъ время можно будетъ болѣе или менѣе ярко и правдиво обрисовать лишь послѣ того, какъ въ епархіальномъ древлехранилищѣ будетъ сосредоточена большая часть архивныхъ и археологическихъ матеріаловъ, какія хранятся по церквамъ, у батюшекъ и просто у любителей церковной старины. Значитъ, самая простая и самая близкая задача, какую предстоитъ выполнить новообразовавшемуся въ предѣлахъ Полтавской епархіи обществу, т. е. Полтавскому церковному историко-археологическому комитету, состоитъ въ томъ, чтобы, возбудивъ сочувствіе въ духовенствѣ епархіи къ своимъ начинаніямъ, Комитетъ привлекъ къ участію въ дѣлѣ собранія остатковъ церковной старины возможно большій кругъ лицъ.

Самое поверхностное знакомство съ древностями, находящимися въ церквахъ Полтавской епархіи, какое можно получить хотя бы то изъ книги А. Грановскаго — „Полтавская епархія въ ея прошломъ (до открытія епархіи въ 1803 году) и настоящемъ“ (изд. въ 1901 г., въ г. Полтавѣ) — или изъ № 74 Полтавск. губ. Вѣд., за 1902 г., гдѣ опубликованы свѣдѣнія о старинныхъ рукописяхъ и старопеч. книгахъ, хранящихся при церквахъ, (свѣдѣнія эти были собраны для XII арх. съѣзда), — показываетъ, что въ церковнобогослужебномъ отношеніи Полтавская епархія располагаетъ довольно богатыми данными, относящимися къ древнѣйшей эпохѣ; такія, напр., богослужебныя книги, какъ требникъ Петра Могилы, митрополита Кіевского (хранится въ м. Олошня, Зѣньк. у., въ Спасо-Преображенской церкви), рукописный требникъ и рукописное полуобгорѣвшее еван-

геліе (писаны не позже начала XVII в.), хранящіеся въ м. Рымаровкѣ, Гадячскаго уѣзда, или др. старинныя книги и рукописи могутъ дать матеріаль для характеристики особенностей богослужебной практики въ предѣлахъ Полтавск. епархіи за прошлыя столѣтія. Прослѣдить связи, соединявшія въ болѣе отдаленныя отъ насъ времена Полтавскую епархію съ югомъ и западомъ Россіи, съ Молдавіей и Валахіей (нѣсколько отличающимися отъ славянъ своими богослужебными книгами и церковнымъ ритуаломъ и обычаями), Кіевомъ и Великороссіей,—это—задача, какую возможно будетъ выполнить лишь при условіи, если будетъ собрано все старье, весь книжный хламъ церковный, давно валяющійся безъ употребленія.

Для обрисовки церковно-бытовой стороны жизни духовенства Полтавской епархіи также найдется немало данныхъ, если только духовенство не пожалѣетъ передать въ древлехранилице Комитета свои записки, приходорасходныя книжки, старинныя нѣсенники и пр. Намъ лично приходилось видѣть у одного изъ священниковъ г. Гадяча (о Θεодора Лисовскаго) старинную, весьма интересную приходорасходную книжку „батюшки“, изо дня въ день цѣлые десятки лѣтъ записывавшаго всѣ доходы, поступавшіе ему отъ прихожанъ, какъ то. деньги, обувь (напр., старыя *пришвы*), одежду, хлѣбъ, фрукты и проч. Для характеристики приходско-экономической стороны жизни причта за прошлое столѣтіе (начало его) этотъ документъ, довольно объемистый, является цѣннымъ и весьма правдивымъ источникомъ.

Но ограничиваться собраніемъ историко-археологическихъ матеріаловъ въ предѣлахъ одной Полтавской епархіи не слѣдуетъ. Въ № 5-мъ (майскомъ) „Кіевской старины“ за 1902 г. на стр. 121—129 дана критическая оцѣнка труда А. Грановскаго „Полтавская епархія въ ея прошломъ и настоящемъ“, при чемъ автору были поставлены на видъ недочеты историческаго характера, хронологическіе промахи, обиліе перечней архіереевъ Полтавскихъ при значительной скудости свѣдѣній о нихъ. Такіе недочеты комитетъ могъ бы восполнить, занявшись розыскомъ документовъ, имѣющихъ отношеніе къ дѣятельности полтавскихъ іерарховъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Малороссія, вступивъ въ единеніе съ Великороссіей, потеряла свою церковную независимость, ея іерархи проходили свое служеніе въ разныхъ

иногда очень отдаленныхъ отъ Малороссіи, мѣстахъ. И Полтавскіе іерархи нерѣдко проходили первые годы своего служенія въ отдаленныхъ отъ Полтавы епархіяхъ. Полтавскій епископъ Теремія (Соловьевъ) какъ „человѣкъ не отъ міра сего“, не хотѣлъ печатать своихъ литературныхъ трудовъ, а потому и его проповѣди и его духовнонравственныя сочиненія, какъ свидѣтельствуемъ протоіерей Симеонъ Никольскій, миссіонеръ и предсѣдатель Ставропольскаго епархіальнаго церковно-археологическаго общества, раскиданы по разнымъ уголкамъ Россійской Имперіи, гдѣ ему доводилось служить: они хранятся въ рукописяхъ—въ Ставропольской (бывшей Кавказской) духовной семинаріи, въ Орловской духовной семинаріи, въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ и накоп. въ самомъ г. Полтавѣ, въ архіерейскомъ домѣ (см. „Ставропольское Епархіальное Церковно-археологическое общество, въ первомъ десятилѣтіи своего существованія и дѣятельности“, прот. Симеона Никольскаго, Ставрополь, 1906 г., стран. 215). Чтобы написать полную, по возможности, біографію полтавскаго святителя Амвросія Серебренникова, нетлѣнно почивающаго въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, необходимо прослѣдить его служебную дѣятельность въ Вятской духовной семинаріи, Московской семинаріи и академіи, Новгородской дух. семинаріи, въ Олонецкой, Екатеринбургской епархіяхъ и, наконецъ, въ Молдавіи, гдѣ онъ былъ экзархомъ. Чтобы прослѣдить біографію другого святителя, нетлѣнно почивающаго въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, епископа Могилевскаго Аѳанасія, необходимо порыться въ архивахъ разныхъ сѣверныхъ монастырей, включая сюда знаменитый Юрьевъ монастырь, Новгородской епархіи, Александро-невскую лавру въ Петербургѣ, затѣмъ освѣтить дѣятельность еп. Аѳанасія въ качествѣ викарія Новгородской епархіи (на старорусскомъ викаріатствѣ) и наконецъ, въ Могилевѣ на Днѣпрѣ.

Исторія духовнаго просвѣщенія въ Полтавской епархіи, частиѣ исторія самой Полтавской семинаріи, выяснится только тогда болѣе или менѣе хорошо, когда будутъ собраны матеріалы, разбросанныя теперь по различнымъ книгохранилищамъ. Въ концѣ 18 вѣка Полтавская семинарія имѣла во главѣ своей лицъ, которые послѣ сыграли выдающуюся роль въ благоустроеніи Кишиневской епархіи: я

разумѣю Гавріила, Бонулеско-Бодони, бывшаго ректоромъ Полтавской семинаріи съ декабря 1797-го по декабрь 1799 года (а еще раньше въ 1782 г. онъ былъ тамъ же учителемъ греч. языка) и Данила Сулиму, префекта этой семинаріи, когда она перекочевала (въ мартѣ 1798 г.) въ Новомиргородъ тогдашней Новороссійской и Днѣпровской епархіи. Эти лица, потомъ бывшия на кафедрѣ Кишиневской (Гавріиль—митрополитомъ, а Данииль—впослѣдствіи Димитрій—Сулима архіепископомъ), занимаясь благоустройствомъ Кишиневской семинаріи, передали въ ея бібліотечку свои книжныя сокровища, почему и теперь въ классическомъ отдѣлѣ Кишиневской духовной семинаріи можно находить книги съ рукописными помѣтками, далеко небезразличными для исторіи Полтавской семинаріи.

Не имѣя въ виду дать руководящія указанія для дѣятельности Полтавскаго церк. ист.-арх. комитета, а лишь желая напомнить духовенству Полтавской епархіи, что въ минувшихъ судьбахъ ея много церковно-культурныхъ связей было съ сосѣдними епархіями и даже отдаленной Молдавіей, мы укажемъ, что такія лица, какъ Паисій Величковскій, родимецъ Полтавскій, едвали пользуются широкой извѣстностью въ Полтавской епархіи. А между тѣмъ его литературная дѣятельность и иноческая жизнь въ Молдавіи, въ немецкой лаврѣ заслуживаютъ того, чтобы и Полтавскій церк.-истор. комитетъ обратилъ на это историческое лицо свое вниманіе. Малороссія, близко сталкиваясь съ молдовлахійскими государствами, въ своемъ церковномъ ритуалѣ, живописи, архитектурѣ искони носитъ черты, роднящія ее съ Молдавіей. И въ нынѣшней Бессарабіи много найдется элементовъ въ церковно-бытовомъ отношеніи, которые для Полтавщины окажутся далеко не чужими. Въ Бессарабіи еще сохранилось нѣсколько старинныхъ церквей козацкаго типа. Еще пройдетъ нѣсколько десятилѣтій и отъ нихъ не останется и слѣда. Полтавскій церк.-ист. комитетъ, задаваясь прекрасною мыслью составить альбомъ старинныхъ церквей епархіи, прекрасно поступилъ бы, если бы для сравненія присоединилъ бы къ своему изданію нѣсколько типичныхъ образцовъ старинныхъ церквей сосѣднихъ епархій и даже Бессарабіи.

Заканчивая свою замѣтку пожеланіемъ процвѣтанія новооткрывшемуся церковно-археологическому обществу въ

Полтавѣ, мы искренно приглашаемъ духовенство епархіи пойти навстрѣчу начинаніямъ Общества и поддержать его въ высокой культурно-исторической миссіи, какая выпадетъ на долю этого Общества, если оно сумѣетъ съ теченіемъ времени обнять всю разнохарактерную и разнообразную область церковно-археологическаго вѣдѣнія, распредѣливъ ее между наиболѣе интересующимися этимъ дѣломъ любителями. Безъ сочувствія же и содѣйствія духовенства Обществу трудно будетъ, какъ говорится, стать на свои ноги и выполнить свою культурно-историческую миссію.

Василій Курдиновскій.

Изъ пережитого.

I.

Пасмурный вечеръ въ концѣ іюня. Небо обложено тучами. Изрѣдка слышны громовые раскаты. На улицахъ слякоть. Воздухъ густъ и влаженъ, располагая къ нѣгѣ и пріятному бездѣйствію молодыхъ, заставляя кряхтѣть и разминать ноющія кости стариковъ. По улицамъ съ протяжнымъ мычаніемъ тянутся длинныя стада овецъ и рогатаго скота. Деревенскія бабы, высоко приподнявъ подола спидницъ и запасокъ, мечутся, мелькая сѣрыми тощими икрами между стадомъ, переругиваясь съ пастухами и выгоняя изъ стада свой скотъ.

Въ окнахъ домика, принадлежащаго сельскому іерею О. Ананіи Алякринскому, засвѣтились огни. Дверь изъ кухни во дворъ широко открыта, выпуская клубы густого сѣраго дыму. На глиняномъ полу среди кухни стоитъ ржавый желѣзный треножникъ для варки варенья; на треножникѣ большой мѣдный тазъ, наполненный красной волнующей жидкостью. Варятъ вишневое варенье. Вокругъ треножника въ торжественномъ молчаніи столпилась группа домочадцевъ. Распоряжается варкою супруга іерея—пожилая толстая бѣлокурая женщина, съ нахмуреннымъ лбомъ и строгимъ, сосредоточенно—угрюмымъ выраженіемъ голубыхъ на выкатѣ, съ бычачьимъ выраженіемъ, глазъ. Одѣта матушка въ какую-то кацавейку—измятую, засаленную, отъ которой нестер-

пимо разить лукомъ, саломъ и другими кухонными ароматами. Подлѣ матушки стоятъ, держась за кацавейку, двое пятилѣтнихъ бутузовъ и смотрятъ жадными глазами на розовый шумъ отъ волнующагося варенья. Напротивъ стоитъ полная, красивая, молодая кухарка—мать бутузовъ, помѣшывая варенье небольшой оловянной ложкой, изрѣдка собирая шумъ и тыча ложкою въ услужливо—раскрытый ротъ того или другого бутуза. У окна, согнувшись предъ разбитой кухонной лампочкой, сидитъ іерей, плотный пожилой господинъ въ узкомъ, едва сходящемся по швамъ, пепельнаго цвѣта подрясникѣ, съ длинной черной, сѣдьющей клинообразной бородкой, и мѣдными очками на плотномъ тупомъ носу. Священникъ громогласно читаетъ „Свѣтъ“, по временамъ прерывая чтеніе и значительно, поверху очковъ, псмаатривая на присутствующихъ. Отъ неудобной позы и напряженія лицо его и толстая, короткая апоплексическая шея побаровѣли, дыханіе становится прерывистымъ. Онъ поминутно снимаетъ очки, вытирая ситцевымъ платкомъ потное лицо. Атмосфера въ кухнѣ чадная, душливая.

„Одно важное лицо, занимающее высокій постъ въ нашемъ правительствѣ“, читаетъ вслухъ пастырь, имени котораго намъ... Тише Вы—оголтѣлье! закричалъ онъ на караузовъ, одинъ изъ которыхъ осмѣлился заявить весьма справедливый протестъ по случаю лишней ложки шуму, доставшейся его сопернику.

„Тс-съ!“ погрозила на нихъ пальцемъ кухарка.

„А почему онъ?... пробовалъ протестовать малышъ.

„Молчать! Три тыщи Вашей матери!... Уводи ихъ отъ меня!... Что за безалаберщина!!!... кричалъ, вскочивъ и топая ногами, іерей. Юнцы струсили, и молчали, съезжившись.

„И такъ, читалъ іерей, „имени котораго намъ не разрѣшено назвать, разговаривало съ однимъ изъ нашихъ корреспондентовъ, который и т. д. и т. д. Матушка внимательно слушала чтеніе, сочувственно кивая головой; кухарка во всѣ глаза смотрѣла на матушку, машинально повторяя всѣ ея движенія.

„Да-съ, сказалъ пастырь, перевернувъ газету и просмотрѣвъ объявленія“: итакъ, гибнетъ Россія!...

Вотъ до чего довела насъ революція! Ты посмотри, мать, дефицитъ... Дефицитъ-то посмотри!... Да--да, шептала ма-

тушка, крестясь и покачивая головой:— правда, правда; вѣрно говорятъ, что скоро конецъ всему... И что только за времена настали!... И — ихъ!... Кухарка печально покачала головой, переводя испуганный взглядъ то на пастыря, то на матушку.

„Довели Россію... вотъ до чего довели Россію анархисты!“, говорилъ священникъ, ударяя кулакомъ по столу: „И куда только смотреть правительство!... Диктатора дайте намъ, диктатора!... Созвали Думу—сборище какихъ-то революціонеровъ, да анархистовъ...! Не понимаю, положительно теряюсь въ этомъ хаосѣ!.. Ну, на что это похоже?!! Ну, видимъ мы, не оправдываетъ Дума своего назначенія, — и гони ее къ черту!.. Нѣтъ, держать, выдаютъ жалованье; готовятъ погибель себѣ и всѣмъ мирнымъ гражданамъ! И что за бездѣтельность! Въ войскахъ идетъ революціонная пропаганда, — а имъ и дѣла мало! Дождутся, что и казаки, эти непримѣрные служаки, измѣнятъ долгу, извѣрившись въ... въ ихъ правоспособности!.. Да!... Вотъ увидите, дождемъ и этого. Да будь я правительствомъ!.. Да мало-ли у насъ героевъ?!!... Мищенко—диктаторомъ!... И пошла, и пошла... Эхъ! Какъ мнѣ опротивѣла вся эта безтолковщина!!!.. выкрикнулъ онъ, сжавъ голову руками.

Э-эхъ! Правда, правда, — говорила матушка, протяжно зѣвая и пробуя варенье.

Служанка умиленно вздыхала, утирая рукавомъ рубахи слезящіеся отъ чувства, или отъ дыму глаза.

Изъ гостинной доносились глухіе звуки марсельезы. За старой, полуразвалившейся фисгармоніей съ фальшивыми топами сидѣла старшая дочь пастыря — мѣстная учительница. Она разсѣяно блуждала пальцами по треснувшимъ пожелтѣвшимъ клавишамъ, вдохновенно вперивъ въ потолокъ неподвижный стеклянный взоръ.

Это была старая тощая дѣва — „приснодѣва“, по мѣткому выраженію іерея.

Несмотря на свой почтенный для дѣвушки возрастъ, о чемъ краснорѣчиво говорили и лицо ея съ замѣтными морщинками, и потухшіе глаза, и худые, не въ мѣру длинные и костлявые пальцы, она продолжала считать себя по прежнему свѣжей и юной, способной нравиться всѣмъ и каждому.

Она играла и мечтала. Старая дѣва имѣла претензіи причислять себя къ социаль-демократамъ. Съ этою цѣлью

она неустанно доставала подобную литературу, и скорѣе просматривала, нежели прочитывала то, что въ глубинѣ души называла глупымъ, пустымъ, эфемернымъ. Соціалъ демократическія идеи увлекали ее наружно уже потому, что это было модно; а за моду, за удовольствіе называться „передовымъ человѣкомъ“ она отдала бы полъ—жизни. И какъ ни скучны, какъ ни пусты были тѣ сужденія и идеи, она по цѣлымъ днямъ просиживала за свободолобивыми книгами, съ трудомъ сдерживая усталость и неудержимую зѣвоту, и въ то-же время стараясь, чтобы ее постоянно могли видѣть съ „этой“ литературой.

Она играла и мечтала.

Въ противоположность многимъ старымъ дѣвамъ, предающимся наединѣ воспоминаніямъ прошлаго, пережитого, — она думала о будущемъ. Будущее представлялось въ ея грезахъ въ розовомъ свѣтѣ. Она видѣла себя во главѣ „освободительнаго движенія“. Ей представлялась безконечная блестящая толпа поклонниковъ и поклонницъ; она видѣла темныя массы, веселыя и довольныя, простирающія къ ней руки; благословляющія свою спасительницу.. за что?... На это она сама себѣ не могла дать отвѣта. Чему, какому дѣлу она служить? Чего добиваются тѣ, къ которымъ она присоединилась по своимъ „убѣжденіямъ“? Хорошо это, или худо? Полезно это, или вредно?... Все это было для нея совершенно безразлично. Достаточно, если это модно, если хоть этимъ она можетъ выдвинуться изъ толпы. Она вспомнила, что одинъ безумный грекъ, по сказанію исторіи, сжегъ великолѣпный храмъ Діаны въ Ефесѣ, лишь-бы имя его было занесено на страницы исторіи. Не къ тому-ли и я стремлюсь, мелькнуло у нея въ умѣ. Но она поспѣшила отогнать эту „глупую“ мысль. О, лишь-бы попасть на курсы, думала она, тогда-бы всѣ узнали, кто я. И опять она представляла себѣ поклоненіе студентовъ, этихъ милыхъ, образованныхъ, передовыхъ людей; о ней говорили, какъ о членѣ такой-то партіи; говорили о ея вліяніи на дѣла... Эхъ!... Подумала она, сладко и тяжело вздохнувъ.

Младшая сестра—толстая и неуклюжая епархіалка старшаго класса, сидѣла подлѣ на стулѣ, разсѣянно прислушиваясь къ звукамъ незнакомой пѣсни и поковыривая въ толстомъ приплюснутомъ носу. Лицо ея выражало усталость и

безграничное безразличіе ко всему окружающему, равно и къ тому, о чемъ мечталъ и говорилъ ея идеаль, ея старшая сестра. Изрѣдка для разнообразія она нажимала пальцами октавы, и тогда получались дикіе рѣжущіе звуки, приводившіе старшую сестру въ содроганіе, разрушая ея мечты и невольно возвращая къ дѣйствительности.

„Перестань, сумасшедшая!“ злобно шипѣлъ „идеаль“, вонзая длинные, острые когти въ мясистую руку сестры. И снова игра продолжалась.

Въ отдѣльной комнатѣ у лампы сидѣлъ сынъ священника—выгнанный семинаристъ, „первенецъ“ и „наслѣдникъ“, какъ называлъ его іерей. Это былъ молодой малый, лѣтъ восемнадцати, съ круглымъ тѣломъ и круглымъ лицомъ. На лицѣ этомъ какъ бы застыло выраженіе тоски и неудовлетворенности. Его выгнали изъ семинаріи года за два передъ этимъ за „тихіе успѣхи и громкое поведеніе“, какъ выражался онъ самъ въ веселыя минуты. Малый былъ достаточно развитъ, чтобы сообразить на досугъ всю ложь своего поведенія, понять и разобраться въ своихъ ошибкахъ и увлеченіяхъ, и дать себѣ слово больше не повторять глупостей. Но, что вполне естественно, однимъ сознаниемъ раскаянія не проживешь. Такъ думалъ и сей малый. И поэтому онъ рѣшилъ, во чтобы-то ни стало, докончить свое образованіе. Еще живо представлялось ему его душевное состояніе въ моментъ изгнанія изъ семинаріи.

Это случилось въ началѣ іюня. Уже два года минуло съ той несчастной минуты. Стоялъ жаркій день. Солнце жарило, какъ изъ печи. На горизонтѣ поднимались темныя тучи. Издалека слышенъ былъ раздававшійся на дворѣ О. Ананіи дикій концертъ трехъ дюжихъ собакъ, каковымъ онѣ чувствовали всякаго, проходившаго мимо двора. У воротъ терлись съ полдюжины жирныхъ свиней, отчаянно визжавшихъ на разные голоса. У порога толпилось стадо худыхъ, заморенныхъ, испачканныхъ пометомъ, гусей, привѣтствовавшихъ крикомъ cadaго. выходившаго на крыльцо. Въ домѣ въ это время происходила сцена такого рода. У окна, разставивъ ноги, такъ что полы подрясника довольно картинно висѣли по обѣ стороны, сидѣлъ хозяинъ дома, держа въ рукахъ бумагу, исписанную въ канцелярской формѣ съ приложеніемъ печати. Предъ священникомъ стоялъ его сынъ

ц, запустивъ пятерню въ густые рыжіе волосы, выслушивала строгій выговоръ отца.

Ну, что ты скажешь на этотъ счетъ?—сурово сказала священникъ, подавая сыну бумагу. Тотъ быстро пробѣжалъ ее глазами. Бумага возвычала, что сынъ такого-то священника, такого-то села, такой-то волости уволенъ изъ семинаріи.

Ну? повторилъ строгій отецъ. „Ну чтожь.. ну я.. допустимъ...“ бормотала смутившійся и растерявшійся отъ неожиданности сынъ. «Хорошаго дождался,» скорѣе проревѣлъ, нежели проговорилъ отецъ: «—нечего сказать... А не говорилъ я тебѣ... слушай, Финикеша, смотри, не вольничай; держись, какъ вошь за овчину... послушаль... едва поступилъ—и кишули!... Тьфу!... Пропали все труды, заботы... добился положенія... думаль, отдохну хоть годъ-другой... вотъ и дождался.. нечего сказать... хорошо занимался... замѣтно...»

Аѳиногенъ былъ уничтоженъ.

„Но... допустимъ...“ пробовалъ онъ храбриться, чувствуя, что мурашки начинаютъ пробѣгать у него по спинѣ. «Довольно, довольно... не нужно лгать...» сказалъ вдругъ пастьеръ какимъ-то не своимъ, чуждымъ ему голосомъ, и замахалъ руками на хотѣвшаго оправдываться сына. Затѣмъ онъ ушелъ въ свою комнату и не показывался до вечера.

На другой день Аѳиногенъ не узналъ отца. Іерей въ одну эту ночь весь какъ-то осунулся и постарѣлъ, страшно постарѣлъ. Вчера это былъ еще молодой, полный силъ человекъ, добродушный, громко и самопадѣнно смѣявшійся надъ житейскими невзгодами. Теперь его положительно нельзя было узнать. Это былъ хилый старикъ съ посѣдѣвшею бородой и тусклымъ, слезящимся взглядомъ, словомъ, какой-то другой человекъ.

— Такъ ты говоришь, что ты не виноватъ,—сказалъ онъ сыну, какъ-то виновато содрагаясь и избѣгая, словно стыдясь глядѣть ему въ лицо.

Аѳиногенъ чувствовалъ какое-то томительно—тоскливое, незнакомое ему ощущеніе. Слово солнце, свѣтливее до этого такъ ярко, вдругъ потухло, и воцарилась непроглядная тьма. Что-то темное, тяжелое заволакивало его озканіе, словно пригибало его къ полу. Смутно чувствовалъ

онъ, что надо-бы рвануться съ мѣста, кинуться на грудь къ страдальцу-отцу, горько — горько заплакать о чемъ-то близкомъ, дорогомъ, такъ сразу, такъ невозвратно потеряннымъ. Ему хотѣлось крикнуть, что онъ виновень, по виновень не какъ преступникъ, сознательно и обдуманно совершившій преступленіе, но какъ дитя, не созчающее, что оно дѣлаетъ, разбивающее дорогой сосудъ, и только послѣ сдѣланнаго сознающее все зло своего проступка. Но какое-то больное, нехорошее чувство удержало его отъ этого порыва.

Отецъ вопросительно смотрѣлъ на него.

«—Эхъ, лгать, такъ лгать безъ конца!» — подумалъ Аюиногенъ и холодно, нѣсколько дрожащимъ голосомъ сказалъ: „Да, я не знаю, за что меня уволили!“.

—Хорошо, въ такомъ случаѣ собирайся, мы поѣдемъ къ ректору разузнать, въ чемъ дѣло.

Аюиногенъ похолодѣлъ. «Вотъ такъ влопался», подумалъ онъ, опуская свою изоглавшуюся голову. Однако, дѣлать было нечего. Онъ катился по наклонной, паденіе было неизбежно, — ничто теперь не могло спасти его отъ этого.

Они поѣхали къ ректору. Тотъ передалъ О. Анапіи такія подробности относительно сыновнихъ продѣлокъ, что бѣдный отецъ только руками развелъ и поспѣшилъ уѣхать домой.

—Ну, мать, — сказалъ іерей своей супругѣ по приѣздѣ: — смотри, и любуйся на своего сынка, котораго мы породили на горе себѣ и другимъ. И зачѣмъ только явился онъ на свѣтъ Божій? — махнулъ онъ рукою въ сторону сына.

Матушка пачала хлипать.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НЕКРОЛОГЪ

священника о. Іоанна Демяновскаго.

Всему приходитъ конецъ, и человѣкъ не исключенъ изъ общаго положенія.

Ужасное и странное явленіе — смерть — уноситъ дорогихъ намъ людей, не считаясь съ тѣмъ горемъ, которое ложится тяжелымъ ударомъ на земного страдальца — человѣка. Душа замираетъ въ оцѣненіи отъ страшной тоски смерти, не

хочешь мириться съ совершившимся фактомъ, и все кажется, что еще увидишь и услышишь дорогого человѣка.

Въ ночь съ 17 на 18 ноября, въ 4 часа, скончался заштатный священникъ и духовникъ округа Иванъ Михайловичъ Демянскій на 67 году отъ рожденія.

Покойный получилъ воспитаніе въ Лубенскомъ духовномъ училищѣ и Переяславской (нынѣ Полтавской) семинаріи.

Въ духовномъ училищѣ, куда по достиженіи установленнаго возраста опредѣлили покойнаго родители, ему пришлось быть свидѣтелемъ той ужасной картины, героемъ которой былъ не безъизвѣстный іеромонахъ Поликарпъ.

Хотя сосредоточенный, молчаливый и постоянно хорошо успѣвавшій въ наукахъ ученикъ не могъ дать и малѣйшаго повода отеческому вниманію попечительнаго наставника, однако достаточно было видѣть воспитательныя приемы сего педагога-инспектора, чтобы впечатлительная душа мальчика ничего, кромѣ надорванныхъ нервовъ и глубокаго отвращенія, не вынесла изъ первой alma mater, которая окружила его такой атмосферой любвеобильнаго попеченія.

Нерѣдко въ кругу своихъ близкихъ покойный вспоминалъ о той нравственной грязи и систематическомъ издѣвательствѣ надъ дѣтьми, которое практиковалось въ расадникахъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ срединѣ 19 столѣтія.

Иллюстрировать домостроевскую воспитательную систему излишне, такъ какъ о ней не разъ повѣствовалось въ печати,

Въ 1853 году покойный поступилъ въ дух. семинарію, гдѣ нѣсколько лѣтъ пѣлъ въ хорѣ и, какъ лучшій воспитанникъ, занималъ мѣсто письмоводителя въ Правленіи. Семинарія недолго была привѣтлива къ нему.

При его строгихъ правилахъ товарищеской солидарности и привитомъ въ духовномъ училищѣ (да и семинарія не ударила лицомъ въ грязь) недоверіи къ поровшимъ и выставлявшимъ баллы по поведенію воспитателямъ, семинарія не замедлила показать себя недоброй мачехой.

Будучи совершенно непричастенъ ко взводимому на него проступку, не желая выдать провинившагося товарища и неспособный на колѣнопреклоненную просьбу о прощеніи приписываемаго ему проступка, чего домогался инспекторъ отъ „упрямаго семинариста“ („пусть попроситъ твой сынъ“

говорилъ онъ стоявшей предъ нимъ на колѣняхъ матери), юноша, полный вѣры въ лучшее будущее, покидаетъ богословскій классъ и съ котомкой за плечами пѣшкомъ отправляется въ Харьковъ, съ цѣлью поступить въ Университетъ.

Разговоръ съ встрѣтившимся по пути старшимъ братомъ и вопросъ о средствахъ разбили лучшія мечты, и покойный вынужденъ былъ опредѣлиться псаломщикомъ въ приднѣпровское село.

Огорченный разбитой надеждой, сдавивши рану въ душѣ, онъ проводилъ время въ высшей степени замкнуто, находя облегченіе въ книгахъ и окружающей природѣ.

На двадцать второмъ году покойный вступилъ въ бракъ и назначенъ былъ въ село Цыглеровку, Константиноградскаго уѣзда, діаконъ, въ какомъ санѣ прослужилъ 10 лѣтъ, срокъ по тому времени, выражаясь мягко, обидный.

Тяжелый жребій вынесъ покойный за это время: но и дальше служебное положеніе его не радовало, пока не потемнѣли списки выбывшихъ воспитанниковъ въ семинарск. правленіи.

Рукоположенному въ санъ священника на второе мѣсто, покойному, пользовавшемуся расположеніемъ прихожанъ за его обходительность и голосъ, выпала незавидная участь обходить молчаніемъ отношеніе къ нему настоятеля, выражавшееся не разъ и не два на седмичныхъ Богослуженіяхъ въ велегласныхъ замѣчаніяхъ, въ родѣ слѣдующихъ: „ты не такъ служишь“, „не такъ протягиваешь“, „не то евангеліе читаешь“ и т. п.

Въ 1870 году покойный по прошенію перемѣщенъ къ Николаевской церкви села Никольскаго, Константиноградскаго уѣзда, а въ 1875 къ Варваринской церкви села Харьковецъ, Переяславскаго уѣзда. Здѣсь покойный часто болѣлъ и, желая на случай своей смерти обезмечить семейство собственнымъ помѣщеніемъ, перевелся въ 1883 году въ родное село Савинцы, гдѣ ему пришлось много и упорно потрудиться по устройству прихода.

Запущенная церковь была не въ благолѣпіи, подобающемъ дому Божію, и не малыхъ усилій стоило привести ее въ должный видъ. Результатомъ его неустаннаго пастырскаго воздѣйствія на прихожанъ были постройка колокольни и затѣмъ каменной церковной ограды.

Постройкой дома для школы многочисленные питомцы ея также обязаны постоянному выясненію покойнымъ прихожанамъ насущной духовной потребности челоуѣка. Въ школѣ онъ переживалъ лучшія минуты жизни, предаваясь воспитанію дѣтей. И дѣти понимали его по одному взгляду и искренно любили.

Рождественскія елки съ волшебнымъ фонаремъ и соответствующими чтеніями привлекали не только дѣтей, но и взрослыхъ, такъ что довольно обширное школьное помѣщеніе не могло вмѣстить желающихъ.

За свои пастырскіе труды покойный получилъ камилавку и библію отъ св. Синода.

Но потрудившемуся для церкви и школы на закатѣ дней своихъ выпало тяжелое испытаніе выслушивать незаслуженныя обиды отъ прихожанъ, не оцѣнившихъ тѣхъ трудовъ среди нихъ и для нихъ, въ которыхъ покойный провелъ почти четверть вѣка; объ этомъ прекрасно было сказано въ надгробномъ словѣ о. Благодичнымъ, представившимъ характеристику покойнаго, какъ приходскаго священника и какъ причѣрнаго семьянина.

Воспитывая въ одно и тоже время въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ двухъ сыновей въ семинаріи, двухъ въ духовномъ училищѣ и дочь въ епарх. училищѣ, покойный настойчиво шелъ къ честному выполненію родительскаго долга, терпя острую пужду. Но матеріальное лишеніе не было такъ больно, какъ то нравственное горе, которое принесла ему смерть двухъ взрослыхъ сыновей и внуковъ въ одинъ годъ. Тяжкимъ ударомъ отозвалось въ груди рѣдкаго отца это испытаніе и заставило его посѣдѣть. Съ этого времени для всѣхъ очевиденъ былъ явный упадокъ силъ въ нарушенномъ уже отъ природы крѣпкомъ организмѣ.

Чувствуя быстрое увяданіе силъ, страдая одышкой, покойный долго болѣлъ душою, не примиряясь съ мыслью оставить дѣятельность, въ которой провелъ свою жизнь.

Апоплексическій ударъ, вызвавшій крайнее ослабленіе организма, заставилъ его выйти за штатъ незадолго до смерти.

Младшій сынъ, предвидя огорченія, которыя дѣйствительно выпали здѣсь на его долю, оставилъ устроенный подгородній приходъ и перевелся въ родное село, желая послѣдніе дни отца окружить благодарнымъ уходомъ любви и признательности.

Вглядываясь въ жизнь покойнаго, удивляешься той бодрости духа, которую онъ сумѣлъ сохранить до послѣдняго момента: за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ распорядившійся по хозяйству и не подававшій мысли о томъ, отошелъ въ тотъ свѣтлый міръ, гдѣ нѣтъ „ни печали, ни въздыханія“, но жизнь безконечная.

19 ноября совершенно вынось тѣла въ церковь; храмъ не вмѣщалъ молящихся, собравшихся отдать послѣдній долгъ почившему: были изъ окрестныхъ селъ.

Послѣ заупокойной литургіи совершено отпѣваніе о. Благочиннымъ Гавріиломъ Коваленко въ сослуженіи о. Евгенія Ващенко, о. Василя Базилевскаго и о. Александра Хуторенко.

Впечатлѣніе торжественной молитвенной обстановки усиливалось превосходнымъ хоромъ, нарочито привезеннымъ изъ села Чутовки организаторомъ его и настоятелемъ Чутовской церкви о. Николаемъ Базилевскимъ. Пѣснопѣнія глубоко входили въ души молящихся и своей музыкой вполне соответствовали моменту, отвѣчая молитвенному настроенію и вызывая помышленія о грядущемъ вѣкѣ, когда отъ каждаго потребуется отвѣтъ о земной жизни.

Въ церкви о. Василюемъ Базилевскимъ сказана была соответствующая проповѣдь о неизмѣнномъ удѣлѣ каждаго смертнаго, а бесѣда о. Благочиннаго, прекрасно охарактеризовавшаго покойнаго, быть можетъ не у одного изъ крестьянъ вызвала размышленія объ отношеніи къ тѣмъ людямъ, послѣдніе дни которыхъ такъ часто омрачаются незаслуженными оскорбленіями.

Къ вечеру останки покойнаго, согласно его желанію, преданы землѣ на общественномъ кладбищѣ.

Миръ праху твоему, дорогой труженикъ!

Много ты потрудился, какъ пастырь и примѣрный семьянинъ.

Почивай вѣчнымъ сномъ покоя.

В. К.

Памяти покойниковъ одной многострадальной
семьи (Тригубовыхъ).

Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота. Притч. XXII, 1.

За три дня до праздника Рождества Христова въ прошломъ 1906 году послѣ лютой, страдальческой болѣзни чахотки окончила земное бытіе молодая женщина, жена только нарекаемого жить молодого священника села З. Константиноградскаго уѣзда, П. К. Чахотку унаслѣдовала покойница отъ сраженнаго тѣмъ же недугомъ своего родного отца (свящ. Феодора Тригубова), служившаго въ приходѣ, гдѣ сейчасъ служитъ мужъ умершей.

Насколько было мучительно существованіе сихъ по истинѣ страдальцевъ, пишущему настоящія строки, какъ ближайшему сосѣду, извѣстно почти до мельчайшихъ подробностей. Но не одно чувство состраданія къ горестной жизни усопшихъ заставляеть вспомнить покойниковъ: не мало было у нихъ и тѣхъ душевныхъ качествъ, тѣхъ никогда не меркнувшихъ,—къ прискорбію становящихся болѣе рѣдкими,—нравственныхъ достоинствъ человѣка, кои такъ обаятельно дѣйствуютъ на другихъ, такъ легко завоевываютъ симпатіи другихъ, невольно вызываютъ чувство глубокаго уваженія къ себѣ, удивленія и какъ бы благоговѣнія.

Какъ сей часъ вижу покойника о. Феодора, отъ давнишняго недуга высохшаго, какъ говорится, въ щепку, однако съ неподражаемымъ геройствомъ выносящаго—даже нѣсколько послѣднихъ годовъ своей жизни—никогда не унимавшіеся припадки смертельной болѣзни. Для того, чтобы о. Феодору слечь въ постель, нужно особенно усиленной помощи. Постоянно жизнерадостный, онъ и въ тѣ тяжелыя минуты, когда медицинскія облегчающія банки, за отсутствіемъ тѣлесной мякоти, не хотятъ прилипать къ одной только кожѣ, старается улыбнуться сквозь слезы и какъ нибудь пошутить по адресу неповинующихся банокъ.

Мало-мальски полегчало о. Феодору,—онъ истый служака не только въ своемъ приходѣ, но радъ служить и другимъ.

— Отецъ Феодоръ, мнѣ нужно на нѣкоторое время отлу-

читься отъ прихода; не будете ли такъ добры понаблюдать приходъ въ мое отсутствіе, говорить священникъ сосѣдъ.

— Съ большимъ удовольствіемъ, отвѣчаетъ о. Ѳеодоръ, — только вотъ зубы мои что-то пошаливаютъ. Впрочемъ, какъ-нибудь устроимся, будьте покойны.

— А что, навѣщаль о. Ѳеодоръ приходъ? спрашиваетъ вернувшійся сосѣдъ свою семью.

— Великое ему спасибо, навѣщаль: крестиль, хорониль, даже повѣщаль молодыхъ. Послѣднюю требу о. Ѳеодоръ исполнилъ буквально со слезами на глазахъ отъ невыносимой зубной боли. Вѣрный данному обѣщанію, при первомъ зовѣ, больной, едва держась на ногахъ, за 9 верстъ ѣдетъ въ чужой приходъ, пренебрегая покоемъ, а то еще и серьезною болѣзнію, чрезъ которую другой на мѣстѣ о. Ѳеодора не переступилъ бы и порогъ собственнаго дома.

Въ теченіе послѣдняго времени страдальческой жизни о. Ѳеодора, когда онъ съ большимъ трудомъ могъ двигаться, какъ бы въ отплату за всегдашнюю готовность о. Ѳеодора служить другимъ, сосѣди священники пособляли и ему въ церковномъ богослуженіи и требоисправленіяхъ. Но отплата легкимъ трудомъ человѣка здороваго развѣ можетъ идти въ сравненіе съ трудомъ выбивающагося изъ силъ, рискующаго послѣднимъ здоровьемъ? На такой самоотверженный трудъ способны очень немногіе. Безкорыстное служеніе ближнему, да еще съ урономъ для собственнаго благосостоянія—это такое драгоценное качество въ человѣкѣ, какое приходится искать нынѣ „днемъ съ огнемъ“.

А сколько было у этого человѣка кротости и незлобія!.. Никого сознательно не обижавшій, всякому мирволившій — о. Ѳеодоръ, казалось, долженъ бы быть застрахованъ отъ обидчиковъ, однако, хотя изрѣдка, находились охотники досадить, поиздѣваться, поглумиться надъ о. Ѳеодоромъ даже въ глаза. Вчужѣ иной разъ становилось больно за человѣка, подвергавшагося обидѣ совершенно безвинно и напрасно. Казалось логичнымъ и справедливымъ отпарировать обидчику тою же монетою, но о. Ѳеодоръ какъ будто не видитъ и не слышитъ, спиной даже не хотѣтъ дать понять, что его уязвляютъ... Такихъ незлобивыхъ людей въ наше прогрессивное время принято называть идіотами или святошами, какъ будто теперь такъ—таки уже и не можетъ

быть человѣка, подходящаго подъ мѣрку извѣстнаго Евангельскаго блаженства.

Отчасти страшный недугъ, заставлявшій о. Оедора постоянно держать въ мысляхъ „memento mori“, а больше богатая настроенность его благородной души служили для него оппозиціонными средствами въ стремленіи къ тому, что для многихъ составляетъ вопросъ жизни—къ почестямъ и наградамъ. Положимъ, что почести и отличія, если они достигаются не предосудительнымъ способомъ, не роняютъ человѣческаго достоинства, но игнорированіе почестей и совершенное равнодушіе къ нимъ есть также своего рода достоинство, къ тому еще не малозначительное, а главное—рѣдкое.

Прослужилъ о. Оедоръ сравнительно немало, 37 лѣтъ. Особѣнно выдающихся подвиговъ по благоустроенію прихода, за постояннымъ педомоганіемъ, не проявилъ. За то примѣрнымъ пастырскимъ духомъ, простосердечіемъ, незлобивостію, миролюбіемъ, снисходительностію и милосердіемъ снѣ останется навсегда памятнымъ для своихъ прихожанъ, многими изъ коихъ былъ искренно оплаканъ при погребеніи.

Почти каждаго умирающаго священника чтятъ некрологомъ, но на долю кроткаго и смиреннаго въ жизни о. Оедора не выпало своевременнаго и посмертнаго чествованія.

Оставилъ о. Оедоръ свою семью непристроенною, успѣлъ впрочемъ дать тремъ дочерямъ приличное образованіе. Какъ не получившія отъ отца капиталовъ, онѣ по правамъ образованія снискиваютъ средства къ существованію тяжелымъ трудомъ учительства. Только средняя изъ дочерей отца Оедора, и то послѣ смерти отца, вышла замужъ за священника П. К., занявшаго мѣсто тестя. Вся въ отца по душевнымъ качествамъ, покойница М. Ѳ—на К. сулила своему достойному мужу мирную, счастливую супружескую жизнь, но вскорѣ по замужествѣ открывшееся въ ней и физическое наслѣдство отъ отца—чахотка—послужило горькимъ разочарованіемъ супруговъ въ ихъ естественной мечтѣ счастливой брачной перспективы.

Молодому вдовцу, горемыкѣ іерею, о. П. К. остается сглаживать чувствительнѣйшую потерю и искать семейныхъ радостей въ сугубой заботѣ о воспитаніи малютокъ сиротъ. Всенцѣляющее время, а паче бодрящая вѣрующихъ въ

промыслъ Божій сила Господня—наставятъ, вразумятъ и спасутъ отъ преткновенія о камень.

Нѣчто воодушевляющее и руководящее оставила злополучному своему супругу и покойница М. Ѡ—на. Въ письмахъ къ мужу изъ Крыма, гдѣ М. Ѡ—на пролѣчилась съ 15 авг. до 21 декабря 1906 г. содержится цѣлая программа,—какъ мужу жить послѣ нея, какъ относиться къ дѣтямъ и многое другое, доказывающее съ одной стороны ея нѣжную любовь къ семьѣ, жажду жизни, а съ другой замѣчательную преданность волѣ Божіей.

„Господи! когдабъ скорѣй домой“, находимъ въ одномъ изъ писемъ покойницы. „Теперь хоть буду умирать, куда не поѣду“. Но такому желанію М. Ѡ—ны не судилось совершиться. При слѣдованіи домой, на Севастопольскомъ вокзалѣ она скончалась на рукахъ мужа, принявшаго изрядную толику хлопотъ и издержекъ при похоронахъ жены на чужой сторонѣ, между незнакомымъ людомъ.

Въ высшей степени бережливая, сохранившая, что только возможно, для дѣтей, М. Ѡ—на сильно горевала о томъ, сколько она отнимаетъ у дѣтей средствъ на свое лѣченіе. „Когда сажусь за столъ, думаю: мнѣ то хорошо, а что дома дѣдятъ? Я все у васъ отняла... У насъ дѣти... Живи для дѣтей“...

Нѣтъ того письма, въ коемъ не было бы помѣщено нѣсколькихъ строкъ дѣтямъ. „Что дѣлаютъ мои малютки, Лиза и Вася? Лиза, не обижай Васю“. „Береги дѣтей, обращается М. Ѡ—на къ мужу, и самъ себя береги; ты нуженъ для дѣтей. Когда я умру, нечего вѣшать носъ,—никогда не забывай дѣтей, будь имъ отцемъ и другомъ“.

Наступали иногда для М. Ѡ—ны минуты оживленія, надежды на выздоровленіе. „Главная у меня болѣзнь въ сердцѣ—замирание сердца—когда легкія зарубцуются, пойдетъ правильное кровообращеніе,—тогда настанетъ и правильная сердечная дѣятельность“. Ты, П—онъ, письмомъ своимъ оживилъ меня; и сердце перестало болѣть. Я думаю, что болитъ оно отъ скуки“... „По сосѣдству лежатъ семь чловѣкъ съ повышенною температурою, а у меня температура прекрасная, только силы нѣтъ ходить“... „Фельдшерница говоритъ, что процессъ у меня не прогрессивный, остановился. Докторъ увѣряетъ, что къ Рождеству я со-

сѣмъ перестану кашлять“... Такую ли пріостановку кашля къ Рождеству обѣщаль докторъ, какая на самомъ дѣлѣ исполнилась? скажемъ отъ себя. Вотъ ужъ именно погонѣ утопающаго за соломинкою.

„Силушки нѣтъ“ неоднократно повторяетъ М. Θ—на, и въ эти то минуты крайняго ослабленія она устремляется вѣрующею душою къ небу, готовая всѣмъ пожертвовать для будущей безмятежной жизни. „Здѣсь, П—онъ, такъ хорошо хоронятъ, что я уже не боюсь умереть въ санаторіи“.

Какая громадная неизмѣримая разница человѣка съ христіанскою вѣрующею душою въ сравненіи съ человѣкомъ плотскимъ, воспитаннымъ въ правилахъ безрелигіознаго ученія: первый, какъ истый воинъ Христовъ, стоекски переноситъ всѣ житейскія невзгоды, великодушно претерпѣваетъ всевозможныя длительныя мученія, для пользы души жертвуетъ самыми дорогими мірскими привязанностями, — второй при первомъ же серьезномъ случаѣ болѣзни, лишенія или простого ущемленія самолюбія—теряется, малодушествуетъ и не рѣдко оканчиваетъ самоубійствомъ, находя такой способъ расчета съ неудавшеюся жизнію, по современному ученію утопистовъ, героическимъ, разумнымъ, — а на самомъ дѣлѣ гнуснымъ, позорнымъ, недостойнымъ даже вообще человѣка, не только христіанина.

Благодареніе Богу, не совсѣмъ еще перевелись въ христіанскомъ мірѣ люди закаленные терпѣніемъ, всецѣло преданные волѣ Божіей. Живя и умирая по христіански, они становятся достойными образцами подражанія для остающагося человѣчества, болѣе и болѣе погружающагося въ омутъ невѣрія, лжеученія и разврата.

Блаженны мертвые, умирающіе о Господѣ. От. 14, 13.

В. III.

1907 года генваря 29 дня

Зачепиловка.

Извѣстія и замѣтки.

„Освободители“ въ сельскомъ церковно-приходскомъ совѣтѣ.—Резолюція Епископа Пермскаго.—Санаторіумъ для русскаго духовенства.—Къ исторіи еврейскаго вопроса.

◆ *„Освободители“ въ сельскомъ церковно-приходскомъ совѣтѣ.* Вбаламученное море такъ называемаго, „освободительнаго“ движенія вышло изъ береговъ культурнаго городского пролетаріата и третьяго сословія, и широкой волной разлива своего захлестнуло села, деревни. Всюду пионеры свободы проявляютъ необыкновенную энергію: всякое дѣло берутъ въ руки смѣло, верховодятъ сами или даютъ ходъ своимъ креатурамъ,—лишь бы дѣло имѣло какое-нибудь вліяніе на массу.

Въ послѣднее время по городамъ и селамъ при церквяхъ открываются церковно-приходскіе совѣты, имѣющіе обширный кругъ дѣятельности по улучшенію приходской жизни во всѣхъ отношеніяхъ. Институтъ, безъ сомнѣнія, не маловажный и плодотворный, если состоитъ и направляется лицами трезвыхъ взглядовъ, понимающими ясно свои задачи. Значеніе общественное приходскихъ совѣтовъ не ускользнуло отъ вниманія „освободителей“ и сами они стали ревностно учреждать ихъ. Конечно, въ этомъ нѣтъ ничего зазорнаго или нежелательнаго (напротивъ—такой интересъ къ церковно-общественному дѣлу отраденъ), если бы имѣющіеся пока наличные факты не подтверждали указаннаго выше характера дѣятельности лѣвыхъ прогрессистовъ. Это особенно печально, такъ какъ приемы и взгляды отдѣльных личностей привносятся въ область религіозно-нравственной общественной жизни деревни.

Кажется, въ дѣлѣ церковно-приходскихъ совѣтовъ можно-бы объединиться людямъ всякихъ взглядовъ, убѣжденій и партій. На дѣлѣ не такъ идетъ.

Въ мартѣ с. г. открытъ церковно-приходской совѣтъ въ с. Алисовѣ, Фатежскаго у. По правиламъ, предсѣдателемъ долженъ быть священникъ, но его нашли возможнымъ устранить и замѣнили учителемъ земской школы. Предсѣдатель совмѣстно съ членомъ совѣта, вновь избраннымъ церковнымъ старостой ревностно взялись за дѣло и обратили свое преимущественное вниманіе на скорѣйшее рѣшеніе двухъ вопросовъ: 1) посадить духовенство на жалованье отъ церкви съ тѣмъ, чтобы прихожане вносили плату въ церковную кассу, а причтъ получалъ жалованье только „послѣ удовлетворенія всѣхъ церковныхъ нуждъ“, и если средствъ не достанетъ на вознагражденіе духовенства, то обложить приходъ; при чемъ „при взысканіи платы за обязательныя требы могутъ быть примѣняемы лишь мѣры нравственнаго воздѣйствія, такъ

что уплата должна являться добровольной“ (журн. совѣта отъ 25 авг.); 2) взять церковныя суммы и имущество въ полное и безконтрольное распоряженіе совѣта на всякія нужды прихода по указанію и постановленіямъ совѣта.

О плодахъ дѣятельности совѣта довольно подробно говорятъ 19 прихожанъ въ прошеніи на имя Его Преосвященства. „Въ текущемъ году, по избраніи въ должность церковнаго старосты, дворянина Петра Николаевича фонъ-Рутцена, открытъ приходской совѣтъ, имѣющій между прочимъ цѣль объединенія и сближенія духовенства съ прихожанами и вообще улучшенія приходской жизни. До открытія дѣйствій этого совѣта въ приходѣ отношенія между прихожанами и причтомъ были прекрасныя, т. е. священникъ и псаломщикъ были всегда довольны всякимъ добродѣтельнымъ даваніемъ за всѣ требы, не вымогая больше того, что сами прихожане предлагали. Священникъ напротивъ даже много помогалъ бѣднѣйшимъ изъ прихожанъ иногда заимообразно, а иногда и совершенно безвозвратно, какъ натурою въ видѣ сѣмянъ для посѣва и хлѣба для прокормленія, такъ равно и деньгами... Всѣ дѣйствія и самый общительный мягкій характеръ священника заставили прихожанъ полюбить его всею душою и радоваться каждому его посѣщенію ихъ бѣдныхъ домовъ и семействъ. И вотъ открылъ свои дѣйствія приходской совѣтъ и первымъ дѣломъ было не сближеніе причта съ прихожанами, каковое существовало, а напротивъ разъединеніе, такъ какъ совѣтъ помимо неотложныхъ нуждъ, какъ-то: благоуукрашеніе храма, отсутствіе ограды, пополненіе кладбища и т. п.—первымъ дѣломъ задался цѣлю унижить духовенство предъ прихожанами, а именно: на первыхъ порахъ своей дѣятельности предложилъ проектъ—замѣнить добродѣтельныя даванія причту жалованьемъ, назначивъ сумму 300 руб. на весь причтъ. Назначеніе этой суммы, безспорно, имѣетъ цѣлю или вывести причтъ изъ прихода, или въ глазахъ народа обезцѣнить трудъ духовенства.

На созванномъ по этому поводу 3 апрѣля общемъ собраніи прихожанъ предсѣдателемъ совѣта Павловымъ былъ предложенъ помянутый проектъ о назначеніи жалованья причту. Всѣ прихожане единогласно изъявили свое несогласіе, заявляя, что настоящій порядокъ содержанія причта ничуть не отяготителенъ. Не смотря на такое всеобщее заявленіе Павловъ началъ убѣждать прихожанъ, объясняя свое предложеніе желаніемъ облегчить прихожанъ, предупреждая, что хотя, дѣйствительно, при настоящемъ составѣ причта содержаніе его не тягостно, но можетъ измѣниться причтъ къ худшему и назначеніе жалованья причту будетъ служить гарантіей прихожанъ отъ вымогательства будущаго причта. Это убѣдило нѣкоторыхъ прихожанъ согласиться на разсмотрѣніе этого вопроса. При голосованіи между прихожанами поднялся сильный споръ, кончившійся озлобленіемъ: напр. крестьяне деревни Костиной, оскорбленные предсѣдателемъ совѣта угрозою вывести ихъ изъ собранія сами ушли изъ него: послѣ чего крестьяне с. Алисова грозили въ будущемъ не пускать крестьянъ д.

Костиной въ храмъ по своей улицѣ, а крестьяне дер. Костиной обѣщали воспользоваться своимъ правомъ владѣльцевъ прилегающаго къ селу Алисову луга, на которомъ часто пасся скотъ алисовцевъ, загонять этотъ скотъ и брать штрафы, чего раньше не бывало. Словомъ, прежде мирные жители теперь пришли въ непримиримыя непріятельскія отношенія и за личныя оскорбленія уже возбуждены судебныя разбирательства. При матеріальной поддержкѣ прежняго церковнаго старосты А. Воробьева и священника былъ составленъ правильно организованный хоръ пѣвчихъ при церкви, а настоящимъ церковнымъ старостой и приходскимъ совѣтомъ въ матеріальной поддержкѣ хору отказано, а потому хоръ распался и на самый торжественный праздникъ Св. Пасхи вмѣсто прежняго хорового пѣнія прихожане слушали къ своему огорченію нестройныя выкрикиванія нѣкоторыхъ любителей вмѣстѣ съ псаломщикомъ. Приобрѣтенные прежнимъ старостой и пожертвованные прихожанами ковры, платки, полотенца и т. п. настоящимъ церковнымъ старостой и приходскимъ совѣтомъ продаются частнымъ лицамъ, чѣмъ огорчены жертвователи*). Въ виду возникшихъ волненій по поводу оскорбленія духовенства, продажи церковнаго имущества, уничтоженія хора, церковно-приходской совѣтъ въ настоящемъ составѣ вмѣсто предполагаемой пользы приносить приходу явный вредъ и потому прихожане просили Его Преосвященство закрыть этотъ совѣтъ, или освободить его отъ вліянія и опеки церковнаго старосты Рутцена и учителя земской школы Павлова, извѣстныхъ раньше своимъ постояннымъ непосѣщеніемъ церкви, особымъ взглядомъ на православіе и стремленіемъ отдѣлиться отъ Еп. Власти, какъ напр. на замѣчаніе одного прихожанина о томъ, что назначивъ причту жалованье 300 р. прихожане могутъ остаться безъ священника, Павловъ сказалъ: „тогда мы выберемъ священника изъ своей среды“.

Таковы плоды непродолжительной работы трудовой группы приходскаго совѣта. Ужъ, конечно, совѣтъ, по изгнаніи наличнаго священника, выберетъ пастыря по своему масштабу требованій!

Вторая поставленная совѣтомъ задача какъ нельзя лучше обрисована имъ самимъ въ журналѣ отъ 11-го мая, который какъ-бы дополняетъ и освѣщаетъ все изложенное въ прошеніи прихожанъ. Вотъ онъ съ нѣкоторыми пропусками: „Прибыли: Г. председатель В. Д. Павловъ и 7 членовъ совѣта. Совѣтъ приступилъ къ обсужденію вопроса объ изысканіи средствъ къ удовлетворенію нуждъ прихода въ отношеніяхъ благотворительномъ и просвѣдательномъ. Изъ преній по этому вопросу выяснилось, что въ отношеніи благотворительномъ выдача безвозвратныхъ пособій должна производиться сравнительно рѣдко, что лучшимъ способомъ во многихъ случаяхъ будетъ ссуда за невысокій процентъ, при чемъ при уплатѣ совѣтъ могъ-бы уменьшить норму $\frac{0}{10}$, или же совсѣмъ не взимать процентовъ, что, конечно, равносильно

*) Выписка приведена согласно протоколу духовной Консисторіи.

выдачу известнаго безвозвратнаго пособия; что въ отношеніи просвѣдительномъ улучшеніе библіотеки является насущною потребностью. По вопросу о средствахъ было заслушано заявленіе церковнаго старосты о движеніи церковной наличности... Церковно-приходской совѣтъ, имѣя въ виду, что наличность церковныхъ средствъ постоянно возрастаетъ и что остатки отъ церк. доходовъ могутъ быть употребляемы на вышеупомянутыя нужды прихода (согласно опр. Св. Синода) постановили: ассигновать изъ церк. средствъ 200 р. въ распоряженіе совѣта на удовлетвореніе нуждъ прихода въ просвѣдительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ (въ томъ числѣ и на выдачу ссудъ). Ассигнованіе производится на слѣдующихъ основаніяхъ: выдача денегъ до 200 р. производится не одновременно церк. старостой, а по мѣрѣ необходимости, на основаніи выписокъ изъ журн. постановленій совѣта, подписанныхъ законнымъ составомъ совѣта. Выписки эти хранятся въ качествѣ оправдательныхъ документовъ, и т. д... Церковный староста заявилъ, что въ ящикѣ съ холстомъ имѣются три старыхъ ковра, изъ нихъ одинъ маленькій, что такыя ковры, по словамъ церк. сторожа, лежатъ уже давно, что онъ предлагалъ такыя продать, на что господинъ настоятель изъяснилъ свое согласіе. Совѣтъ находя, что ковры со временемъ при долгомъ храненіи придутъ въ полную негодность, а теперь имѣютъ нѣкоторую цѣнность, постановилъ: назначить означенные три ковра въ продажу и кромѣ того обсудить вопросъ, не слѣдуетъ-ли еще продать изъ имѣющихся старыхъ ковровъ двѣ или три штуки“....

Надо полагать, что совѣтъ при дальнѣйшемъ знакомствѣ съ церковнымъ имуществомъ, по авторитетному указанію церковнаго сторожа, найдетъ и другіе жертвованные на церковь предметы, еще „имѣющіе нѣкоторую цѣнность теперь“, напр. иконы, облаченія и т. д.

Заботы совѣта о жалованьи причту побудили священника обратиться къ Епархіальному Начальству съ прошеніемъ, въ которомъ, по изложеніи всего происходящаго въ приходѣ, онъ проситъ указанія, какъ ему поступать и что дѣлать, такъ какъ „молва разносится всюду и уже, по слухамъ, въ село Алисово приходили депутаты изъ другихъ приходоѡ, сосѣднихъ, узнать, какимъ это образомъ духовенство сажаетъ на жалованье“.

Кажется, нѣтъ нужды говорить, что подобная дѣятельность приходскаго совѣта не можетъ быть названа примѣрной.

Очевидно, ходъ на всѣхъ парусахъ, съ мѣста въ карьеръ—характерная черта современныхъ народныхъ „радѣтелей—освободителей“. (Кур. Епар. Вѣд.).

— По поводу журнальныхъ постановленій Пермскаго съѣзда духовенства, Епископъ Пермскій пишетъ: „изъ этихъ журналовъ видно прежде всего то, что наше духовенство попало отчасти въ

стихийный вихрь революціоннаго движенія, нѣкоторые только потому, чтобы не прослыть отсталыми. По содержанію постановленія не отличаются особенною обдуманностію, безпристрастіемъ, объ изложеніи говорить нечего. Удивляюсь настойчивому желанію видѣть все въ печати. При семъ заявляю, что я совсѣмъ не раздѣляю мнѣній противоканоническихъ; не принимаю на свой счетъ оскорбительныхъ намековъ на дѣятельность епископовъ и не раздѣляю. Самый ходъ преній на сѣздѣ и поведение членовъ нельзя признать вполне пастырскими, да и личный составъ сѣзда оставлялъ бы желать лучшаго. Впредь политическая подкладка на сѣздахъ духовенства не желательна, а желателенъ истинно пастырскій духъ на соборахъ и болѣе добросовѣстное отношеніе къ дѣлу при избраніи депутатовъ на соборы. Печатать не препятствую со всѣми оговорками, поправками и резолюціями. („Пер. Еп. Вѣд.“, № 24).

◆ *Санаторіумъ для русскаго духовенства. Санаторіумъ для русскаго православнаго духовенства на Ессентукомъ курортѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ.*—Временно проживающіе въ Ессентукахъ—Преосвященный Григорій изъ Москвы, членъ совѣта министра землеустройства и имуществъ князь Кудашевъ, кае. прот. гор. Оренбурга Руднянскій, прот. Ташкентскаго военнаго собора Богородицкій, настоятель Севастопольскаго адмирал. собора Михаилъ Золотуха и благочинный 2-го округа Влад. епархіи Михаилъ Поповъ, съ утвержденія Владикав. епископа Гедсона, образовали учредительный или временно строительный комитетъ по сооружеію всероссійскаго духовнаго санаторіума на Кавказѣ для бѣднѣйшаго русскаго православнаго духовенства. Предсѣдателемъ, какъ мѣстный житель, избранъ благочинный Поповъ. На бывшихъ засѣданіяхъ комитетомъ предположено построить для санаторіума два отдѣльныхъ корпуса, въ два этажа каждый, и въ длину отъ 25 до 30 сажень. Одинъ корпусъ имѣетъ обслуживать платныхъ больныхъ, а другой нужды бѣднѣйшихъ больныхъ изъ духовенства на льготныхъ условіяхъ. Мѣстомъ для постройки Комитетъ избралъ удобные въ гигиеническомъ отношеніи 8 казенныхъ участковъ, при чемъ князь Кудашевъ взялъ на себя обязанность исплопотать предъ Правительствомъ бесплатную уступку оныхъ. Кромѣ того князь Кудашевъ обѣщалъ испросить у Лѣснаго Департамента бесплатный отпускъ лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ, а также саженцевъ всевозможныхъ древесныхъ и кустарниковыхъ породъ для разбивки сада при санаторіумѣ. Остальныя, необходимыя для оборудованія санаторіи, средства составляются изъ взносов пожизненныхъ, почетныхъ членовъ-учредителей (кн. Кудашевъ внесъ 1000 руб.), изъ единовременныхъ взносов (размѣръ будетъ указанъ впоследствии) по возможности всѣхъ православныхъ епархій, духовныхъ консисторій и духовно-учебныхъ заведеній всѣхъ разрядовъ, каковыя и да-

дуть право симъ учрежденіямъ посылать то или другое число кандидатовъ въ санаторіи и пзъ добровольныхъ пожертвованій, сборъ которыхъ будетъ производиться одинъ разъ въ году въ теченіе ближайшихъ трехъ лѣтъ во всѣхъ Россійскихъ православныхъ храмахъ. Уставъ „Всероссійскаго духовнаго санаторіума“ поручено выработать предсѣдателю Попову совмѣстно съ Владикавказскому еп. създомъ духовенства. Уставъ и мотивированное воззваніе о сборѣ пожертвованій будутъ разосланы во всѣ епархіи Имперіи. („Кишин. Еп. Вѣд.“).

◆ *Изъ исторіи еврейскаго вопроса.* Еврейскій вопросъ является очень важнымъ политическимъ и экономическимъ вопросомъ въ исторіи современнаго русскаго государства.

Извѣстно, что численность евреевъ въ Россіи простирается до шести милліоновъ душъ, т. е. составляетъ три четверти имѣющагося еврейскаго народонаселенія на всемъ земномъ шарѣ, и что мѣсто ихъ жительства у насъ сосредоточивается въ 25 Сѣверо и Юго-Западныхъ губерніяхъ, занимая пространство въ 850000 квадратныхъ миль. Не смотря на громадность этого пространства, евреи не довольствуются имъ и съ большимъ успѣхомъ прорываются во всѣ почти прочія губерніи Россіи, что соединено съ большимъ трудомъ и разными способами обхода закона; они тщательно хлопочуть о томъ, чтобы отмежеванная имъ черта осѣлости была снята и они уже безъ всякихъ препятствій и трудностей могли селиться, гдѣ имъ угодно.

Если кто подумаетъ, что еврейскій вопросъ явился въ Россіи только въ послѣднее время, тотъ глубоко ошибется.

Въ первые вѣка появленія на исторической аренѣ русскаго народа мы встрѣчаемъ въ предѣлахъ русской земли многочисленныхъ пришельцевъ Израила; особенно много евреевъ было въ Кіевѣ. Какъ извѣстно, евреи предлагали князю Владиміру принять ихъ вѣру, но получили очень умный въ политическомъ отношеніи отвѣтъ. При первыхъ Владиміровичахъ почти вся торговля въ Кіевѣ была въ рукахъ евреевъ, особенно же сильно процвѣтало еврейское ростовщичество.

Русскій народъ не долго терпѣлъ экономическій гнетъ евреевъ и въ 1113 году произошелъ въ Кіевѣ первый еврейскій погромъ, во время котораго истреблены были почти всѣ евреи.

Извѣстный нашъ историкъ, профессоръ исторіи въ Кіевской духовной академіи В. З. Завитневичъ, читая лекціи въ минувшемъ учебномъ году, отмѣтилъ вышеприведенный фактъ изъ исторіи Россіи XII вѣка, указавъ на то, что нынѣшніе еврейскіе погромы являются не плодами современнаго политико-экономическаго положенія государства русскаго, но результатомъ вѣковой ненависти русскаго народа къ своимъ экономическимъ поработителямъ — евреямъ.

Чутко понимая нужды роднаго ему народа, Владиміръ Мономахъ обратилъ вниманіе на современный ему еврейскій вопросъ и для разрѣшенія его собралъ въ 1114 г. совѣтъ князей, который постановилъ: „выслать жидовъ изъ русской земли со всѣмъ имуществомъ и впредь не принимать ихъ, а если они тайно войдутъ, то убивать и грабить“. Этотъ запретъ евреямъ показываться въ Россію, установленный еще въ 1114 г., остается въ силѣ во всю русскую исторію и неоднократно подтверждается впоследствии, когда евреи вновь начинаютъ пробираться къ намъ. Въ 1676 г. царь Θεодоръ Алексѣевичъ издаетъ указъ: „которые евреяне впредь прїѣдутъ съ товары утайкою къ Москвѣ, тѣхъ евреянь присылать въ посольскій приказъ, для того, что евреянь, съ товары и безъ товары, пропускать не велѣно“. По договору Россіи съ Польшей 1678 г. разрѣшено свободное пребываніе польскихъ торговыхъ людей въ Россіи, „кромѣ жидовъ“. Эта же оговорка „кромѣ жидовъ“ значитъ и въ договорѣ 1686 г. Даже одиночные евреи, проникавшіе къ намъ, изгонялись немедленно. Но они все же при посредствѣ подкупа мѣстной администраціи пробираются въ Россію изъ сосѣдней Польши.

Въ виду этого Императрица Екатерина I выпущена была издать въ 1727 г. слѣдующій указъ: „жидовъ, какъ мужеска, такъ женска пола, которые обрѣтаются на Украинѣ и другихъ российскихъ городахъ, всѣхъ выслать вонъ изъ Россіи за рубежъ немедленно и впредь ихъ ни подъ какими образы въ Россію не впускать и такъ предостерегать во всѣхъ мѣстахъ на крѣпко“. Указъ этотъ подтверждается Императрицей Анной Иоанновной въ 1740 г. Императрица Елизавета Петровна въ 1742 г. издаетъ новый указъ: „Какъ то уже не по однократнымъ предковъ нашихъ указамъ во всей нашей Имперіи жидамъ жить запрещено. Но нынѣ намъ извѣстно учинилось, что иные жида еще въ нашей Имперіи подъ разными видами жительство свое продолжаютъ, отчего не много плода, но токмо нашимъ вѣрноподаннымъ крайняго вреда ожидать должно. А понеже наше матернее намѣреніе есть отъ всѣхъ чаемыхъ нашимъ вѣрноподаннымъ и всей нашей Имперіи случиться могущихъ худыхъ слѣдствій крайне охранять и отвращать, того для всемилостивѣйше повелѣваемъ: „Изъ всей нашей Имперіи, изъ городовъ, селъ и деревень всѣхъ мужеска и женска пола жидовъ, какого бы званія и достоинства не былъ, со всѣмъ ихъ имуществомъ немедленно выслать за границу и впредь оныхъ ни подъ какимъ видомъ въ нашу Имперію ни для чего не впускать“. Въ 1743 г. когда генеральная войсковая канцелярія Малой Россіи и Лифляндская губернская канцелярія предъявили ходатайство Императрицѣ о допущеніи купцовъ—евреевъ во избѣжаніе потерь казны, Елизавета Петровна положила знаменитую резолюцію: „отъ враговъ Христовыхъ не желаю интересной прибыли“. Въ 1744 г. Императрица подтверждаетъ указъ 1742 года, причѣмъ присовокупляетъ: „о впускѣ жидовъ (въ Россію) никакихъ ни откуда представленъ въ правительствующій сенатъ не присылать, а всѣ-ль оные (жида) доннынѣ высланы—о томъ въ

правительствующій сенатъ рапортовала“. Императрица Екатерина II въ 1762 г. разрѣшила всемъ иностранцамъ селиться въ Россію „кромяъ жидовъ“. Остаткомъ всего этого хода исторіи еврейства въ Россіи является черта осѣдлости—господній оплотъ противъ еврейскаго нашествія. (Тавр. Ц.-О. В.).

Н. Балабуха.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О подпискѣ въ 1897 году на

СООБЩЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ВЫПУСКАХЪ

(восемнадцатый годъ изданія).

„Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества“—единственный въ Россіи журналъ, посвященный вопросамъ востоковѣдѣнія въ обширномъ смыслѣ. Его задача—изученіе Востока Ближняго въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ и на протяжении всей многовѣковой его исторіи вплоть до нашего времени. Палестина, Сирія, Византія, Греція, Египеть, Ассонъ, Синай, Кипръ, Славянскія земли—вотъ страны и мѣстности, подлежащія изученію въ журналѣ, причемъ преимущественное вниманіе будетъ удѣляться Святой Землѣ, съ ея многочисленными святыми мѣстами. Церковная и гражданская исторія этихъ странъ и мѣстностей, археологія, литература, географія, топографія, современный бытъ въ самыхъ разнообразныхъ развѣтвленіяхъ, отдѣлахъ и вопросахъ—вотъ центральные пункты журнальной программы. Въ частности, въ журналѣ будутъ помѣщаться—исслѣдованія по различнымъ научнымъ вопросамъ, очерки дѣятельности восточныхъ іерарховъ, церковно-историческіе и иные матеріалы, описанія путешествій современныхъ и давнихъ, обзоры сношеній Востока съ Россіей и характеристика русскихъ дѣятелей, описаніе дѣятельности инославной пропаганды на Востокъ, свѣдѣнія о положеніи здѣсь русскаго дѣла, вѣсти и корреспонденціи о современной церковно-общественной жизни на Востокъ, обзоръ иностранной литературы и переводы лучшихъ иностранныхъ сочиненій по востоковѣдѣнію, критика и библіографія русскихъ изданій, мелкія извѣстія и замѣтки, официальные отчеты и сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества и т. д. Статьи будутъ носить частью научный, частью популярный характеръ. Нѣкоторые изъ нихъ будутъ иллюстрированы.

Цѣль изданія—служить духовному единенію между Православнымъ Востокомъ и Россіей путемъ научнаго изученія и объективнаго изслѣдованія прошлаго и настоящаго состоянія Востока, а равно ихъ взаимныхъ отношеній.

Въ журналѣ изъявили согласіе участвовать многіе профессора нашихъ духовныхъ академій и университетовъ. Дополнительнее сотрудничество новыхъ, въ частности провинціальныхъ, культурныхъ силъ весьма желательно.

Въ 1906 г. въ журналѣ были напечатаны, между прочимъ, и слѣдующія статьи: И. И. Соколова—Святогробское Братство въ Иерусалимѣ (Историческій очеркъ), П. К. Жузе—Уставъ православной Антіохійской церкви и Происхождение православныхъ жителей Сиріи и Палестины, Д. В. Айналова—Нѣкоторыя данныя русскихъ лѣтописей о Палестинѣ, И. И. Византійскаго—Богословская школа Креста въ Иерусалимѣ (Историческій очеркъ), И. Померанцева—Объ управленіи Синайскаго монастыря и Блаженнѣйшій Мелетій, патріархъ Антіохійскій (Некрологъ), В. Н. Аничковой—Французскія католическія миссіи на Востокѣ, С. Д. Хитрово—Мѣсто рожденія св. Іоанна Предтечи, А. И. Платонова—Древнерусскіе паломники изъ духовенства и мірянъ, Архим. Іоны—Будущность латинскихъ миссій на Востокѣ, А. А. Соловьева—Нѣкоторыя поговорки о мѣсяцахъ и временахъ года въ Сиріи и Палестинѣ, А. А. Дмитріевскаго—Ночь подъ Рождество Христово въ Иерусалимѣ въ 1887 г. и Обрядъ воздвиженія Креста въ Иерусалимѣ, Архимандрита Михаила—Искусство на Аѳонѣ, Фози Хури—Ильинъ день въ Палестинѣ, І. Свѣтовостокова—Вѣсти съ православнаго Востока, П. К. Жузе и Фози Хури—Вѣсти изъ Сиріи.

Въ теченіе 1907 г. „Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества“ будутъ изданы въ четырехъ выпускахъ, до десяти печатныхъ листовъ въ каждомъ.

Подписная цѣна на „Сообщенія“ въ 1907 году—три рубля съ пересылкою.

Подписка принимается исключительно въ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., д. № 36.

Рукописи, съ обозначеніемъ условій и четко переписанныя, посылаются въ редакцію: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 170, кв. 50.

Редакторъ профессоръ С.-Петербургской духовной академіи
Ив. Ив. Соколовъ.

✠ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ✠ Стефана Θεодоровича ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировка старыхъ иконостасовъ, покраска и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами.

Всевозможная живопись и чеканка, а также картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879-го года.

Недавно показала въ свѣтъ:

„БОЖЬЯ ИСКОРКА“.

(СВЯТОЧНЫЙ РАЗСКАЗЪ)

П. Трипольскаго.

Цѣна 5 коп.

Продается въ книжныхъ магазинахъ.

СОДЕРЖАНИЕ:—I. Мѣсто, идже лега Господь.—II. Нравственное совершенствованіе личности, какъ условіе успѣшности вѣхъ реформъ.—III. Нѣсколько словъ въ защиту духовенства.—IV. Маріавитскій сжегедльникъ и маріаниты.—V. Ближайшія задачи для дѣятельности Полтавскаго церковнаго историко-археологическаго комитета.—VI. Изъ пережитого.—VII. Некрологъ.—VIII. Памяти покойниковъ одной многострадальной семьи (Трегубовыхъ).—IX. Извѣстія и замѣтки.—X. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи | *В. Терлецкій.*
 | *В. Конопатовъ*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 10 Февраля 1907 г.

Полтава, Типо-лит. Торг. Дома П. Фришбергъ и С. Зороловичъ.